

Январь 1971

Окно, открытое в мир

Курьер

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ

Фото Альфреда Тестони — коллекция Матто

Обетный божок каменного века

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Уругвай

В столице Уругвая Монтевидео в Музее доколумбовой эпохи собрана богатейшая коллекция, имеющая огромную художественную и историческую ценность. Само название музея говорит о том, что сюда поступают экспонаты, рассказывающие о жизни коренного населения до завоевания Южной Америки испанскими конкистадорами. Некоторые из них, например показанная на снимке терракотовая статуэтка высотой 12 сантиметров, очень древнего происхождения. Найденная в Аргентине, статуэтка была, по-видимому, даром богине плодородия, которой поклонялось какое-то племя каменного века, уже освоившее земледелие и гончарное ремесло, вероятно предок индейцев гуарани, населяющих Парагвай и северо-восток Аргентины.

ЯНВАРЬ 1971
24-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 12 ЯЗЫКАХ

Русском	Японском
Английском	Итальянском
Французском	Хинди
Испанском	Тамили
Немецком	Иврит
Арабском	Персидском

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО —
Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал
«Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками
в год (август-сентябрь — сдвоенный номер).
Издание журнала на русском языке с 1957 года
осуществляется издательством «Прогресс»
(Москва) по поручению Комиссии СССР по де-
лам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна
ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечат-
ке подписанных статей необходимо указывать
имя автора. Подписанные статьи выражают
мнение их авторов, которое может не совпа-
дать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции
журнала.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Хитоси Танигутти (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Т. П. Минакши Сундаран (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)

Литературные редакторы
английский яз.: Говард Брабин
французский яз.: Нино Франк

Фоторедактор: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмен

5 I. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ

13 II. ДУША НАЦИИ В ЕЕ КУЛЬТУРЕ

15 III. МАССОВЫЕ СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИИ И КУЛЬТУРА МАСС

Фрэнк Мандермот

18 ДОСУГ, СПОРТ И ТРАДИЦИЯ

21 ТЫСЯЧА И ОДНА ГРАНЬ КУЛЬТУРЫ

Высказывания участников конференции ЮНЕСКО

25 НЕЗАВИСИМОСТЬ АФРИКИ И СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Джэймс Нгуджи

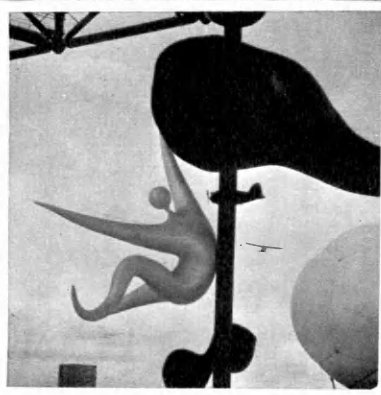
26 СИЛА УСТНОГО СЛОВА

33 ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО РЕНЕ МАЙО

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Обетный божок каменного века (Уругвай)

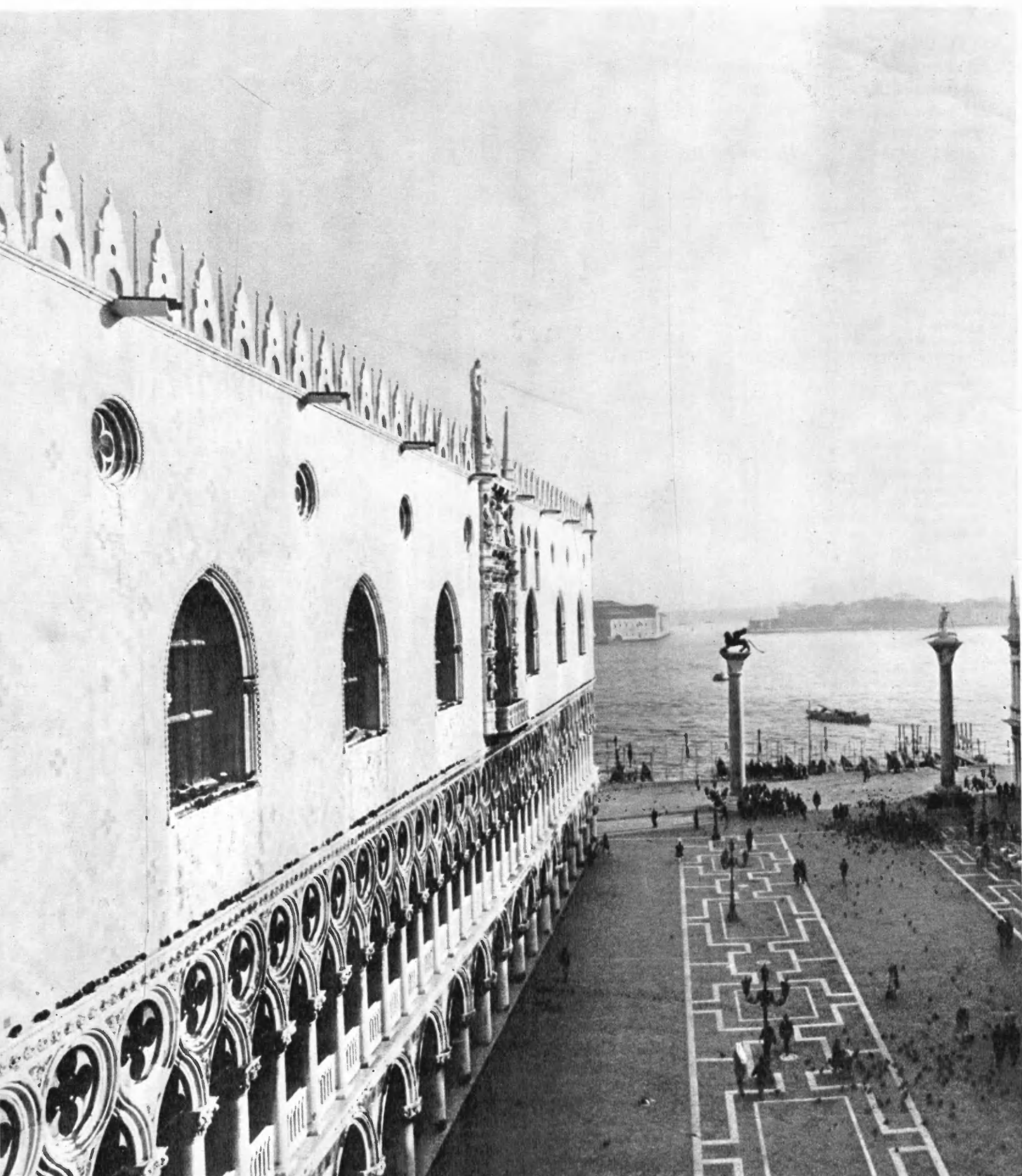

Обложка

Содержание этого выпуска посвящается новой идее культурной политики, превращающейся в важнейший фактор национальной и международной жизни. Символом выпуска мы избрали фрагмент Башни Молодежи, которая вместе с Башней Солнца и Башней Материнства высилась над Площадью Гармонии, куда стекались многие посетители ЭКСПО-70 в Осаке.

Фото Поля Альмази, Париж

Пьяцетта Сан-Марко в Венеции, ведущая от моря к прославленной площади святого Марка. Слева: фасад Дворца дожей. Как символ культуры и искусства, Венеция была избрана в прошлом году местом проведения международной конференции по культурной политике, впервые организованной ЮНЕСКО. Венеция медленно поглощается лагуной, и ЮНЕСКО развернула международную кампанию по спасению от гибели этой сокровищницы мирового искусства.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ

Впервые в истории
на конференции ЮНЕСКО
в Венеции представители
88 стран обсуждали
политику по вопросам
культуры различных
государств в эпоху
ликвидации колониализма

Фрэнк Макдермот

1.

Четыре бронзовых коня на площади св. Марка в Венеции в течение веков бесстрастно взирали на взлет и падение благословенной республики.

Великолепные творения античного ваятеля, они сменили немало хозяев. Все их владельцы: Нерон, Траян, Константин, венецианские дожи и Наполеон требовали от них одного — прославлять их ратные подвиги. И вот теперь, когда в августе 1970 года этим коням привелось встречать делегатов организованной ЮНЕСКО Межправительственной конференции министров культуры по организационным, административным и финансовым аспектам политики в области культуры, им было над чем задуматься. Можно ли ожидать от нынешнего поколения, что оно лучше, чем его предшественники, сумеет понять творческий замысел художника и значение произведения искусства?

ФРЭНК МАКДЕРМОТ многие годы был сотрудником Международного комитета Красного Креста, Организации Объединенных Наций, участвовал в работе большинства ее специализированных учреждений. В аппарате ЮНЕСКО — с 1963 года; является редактором в секторе культуры Департамента социальных наук.

Фото Фульвио Ройтера, Венеция

Право на культуру и роль государства

Лошадям трудно предугадать поведение людей.

И все же решения этой первой международной конференции по проблемам политики в области культуры прозвучали как погребальный звон по тем, кто опошляет культуру и греет руки на этом.

Делегаты из почти девяноста стран, в том числе 39 министров, быть может вдохновленные красотой Венеции, явившейся великолепным фоном для их совещания, открыто и безоговорочно подтвердили, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Более того, они еще раз продемонстрировали свое решение добиться, чтобы эти слова из Всемирной декларации прав человека воплотились в современной жизни.

То, что в ходе конференции выявились различия в мнениях относительно средств достижения этой цели, нисколько не умалило решимости и веры в успех и не вылилось в пагубный негативизм. Напротив, эти различные взгляды образовали основу для дальнейшей деятельности.

Всеобщим одобрением, например, было встречено главное положение — о том, что каждая страна должна выработать свою политику в области культуры. Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо вполне обоснованно заявил, что «если за каждым человеком, как неотъемлемая часть его человеческого достоинства, признано право пользоваться культурным наследием и активно участвовать в культурной жизни общества... то правительство, ответственное за данное общество, обязано в меру своих возможностей обеспечить его средствами осуществления такого участия».

Многие страны уже четко определили свою культурную политику и механизм для проведения ее в жизнь. В некоторых основаны министерства культуры, в других ответственность за проведение культурной политики возложена на какие-то иные государственные учреждения с соответствующим расширением их обязанностей.

В ряде стран опасение, как бы художественное творчество не было стеснено тисками бюрократизма, преобладает над сознанием преимуществ от непосредственного участия государства в делах культуры. Это не значит, однако, что эти страны от-

Каждой эпохе сопутствует великое творение искусства, являющееся как бы итоговым документом человеческого опыта. Огромный календарь ацтеков из Национального музея искусств в Мехико (снимок внизу) — это запечатленный в тонкой резьбе по камню синтез науки и искусства, летопись жизни и астрономии древнейшего народа обеих Америк. Некоторые полагают, что картина «Бродвейский буги-вуги» пионера абстрактного геометрического стиля голландского художника Пита Мондриана [1872—1944] — тоже символ и летопись его эпохи.

Фото Рунэ Хасснера, Стокгольм

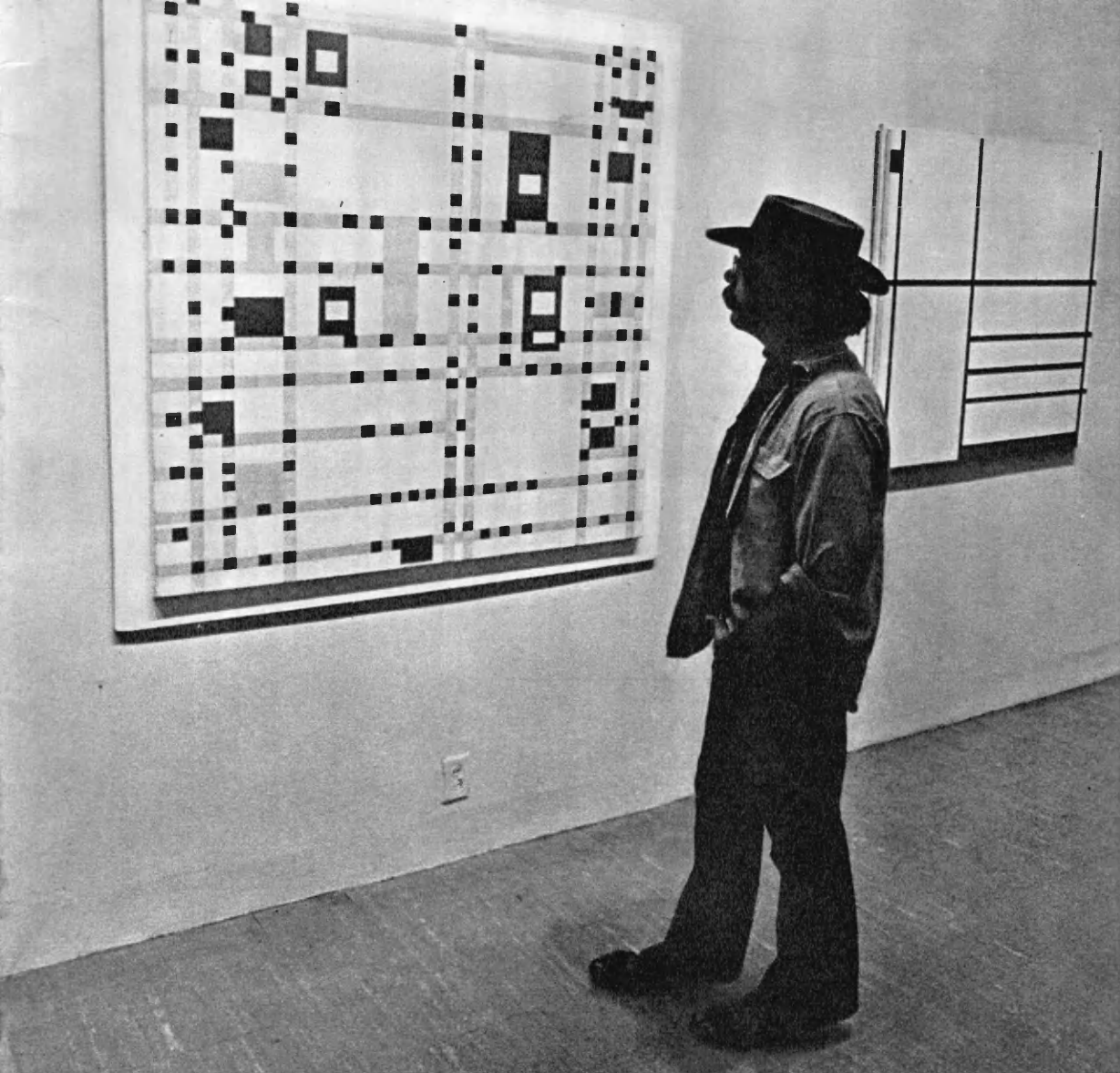

Фото Ричарда Фримена, Париж

вергают саму идею национальной культурной политики. Напротив, нередко подобная линия поведения как раз ставит целью побудить к активной деятельности как различные общественные организации, так и отдельных лиц.

Итак, главным предметом дискуссии стал вопрос о степени допустимого вмешательства государства в дела культуры.

Министр культуры Марокко М. Эль-Фази разъяснил, как рассматривают эту функцию государства в его стране, приведя следующую цитату из речи короля Хассана II, произнесенной в 1969 году:

«Мы хотим объединить ранее разобщенные усилия и координировать их. Для этого мы основали министерство, специально призванное заниматься вопросами культуры, чтобы научить наш народ понимать всю важность познаний в области культуры, постоянно обновляющихся и составляющих неоценимый вклад в народное достояние».

Министр культуры СССР Е. А. Фурцева говорила о том, что культура неразрывно связана со всей

деятельностью страны. «Культурное развитие народа, — сказала она, — зависит от социально-экономических основ общества, материального благосостояния людей. Вместе с тем культурный уровень масс есть одно из необходимых условий социального и духовного прогресса общества».

Этот принцип составляет основу культурной политики Советского Союза со времен Октябрьской революции 1917 года, с тех времен, когда три четверти населения страны не знало грамоты, а более сорока национальностей, населявших окраинные районы, даже не имели письменности. С самого начала государство приняло на себя ответственность за всю организационную, а также материальную и финансовую сторону развития культуры и искусства.

Чрезвычайно важную роль сыграло перспективное планирование. Чтобы понять его значение, говорила Е. А. Фурцева, нужно «представить, как изменится жизнь не только через 15—20, но даже и через 10 лет!»

Делегат Норвегии министр просвещения Кьелль Бондевик говорил о нежелательности установления слишком жесткой опеки над куль-

турой со стороны административных и политических ведомств.

Эта сторона вопроса, несомненно, беспокоила некоторых делегатов. Культурная политика требует умения соблюдать равновесие, она призвана скорее стимулировать творческую активность, чем ограничивать свободу творчества.

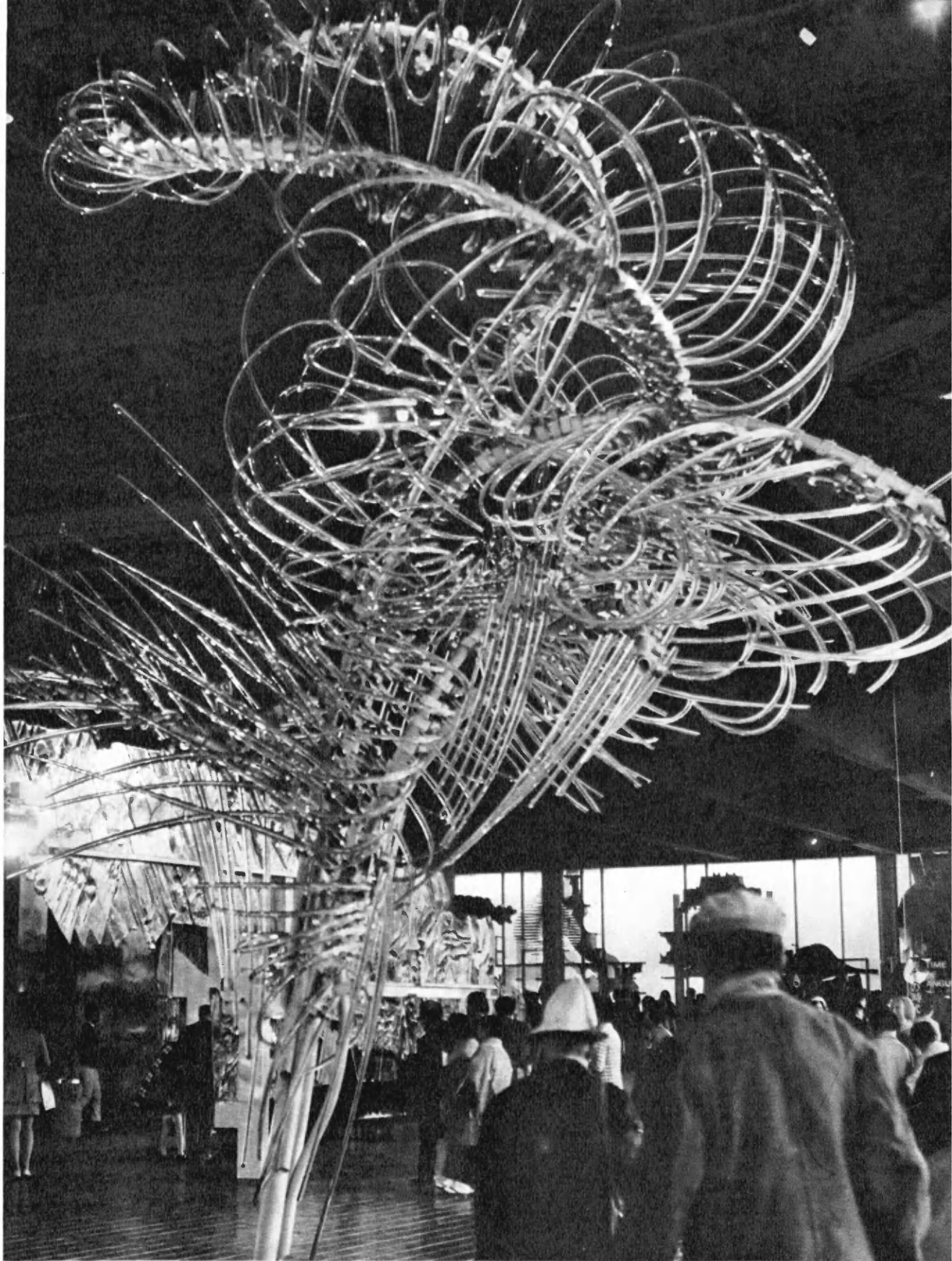
Как отметил представитель Югославии В. Микунович, «свобода творчества не может быть предоставлена или отнята в директивном порядке, но государство может обеспечить социальные и правовые условия, позволяющие художнику достигнуть наиболее полного и всестороннего самовыражения».

Микунович высказал мнение, что чрезмерное государственное вмешательство в вопросы художественного творчества, характеризовавшее первые послевоенные годы в Югославии, способствовало обеднению культуры и ослаблению критического направления в искусстве.

Культурная политика должна быть прежде всего направлена на

Фото Рунэ Хасснера, Стокгольм

ВИХРИ ФАНТАЗИИ

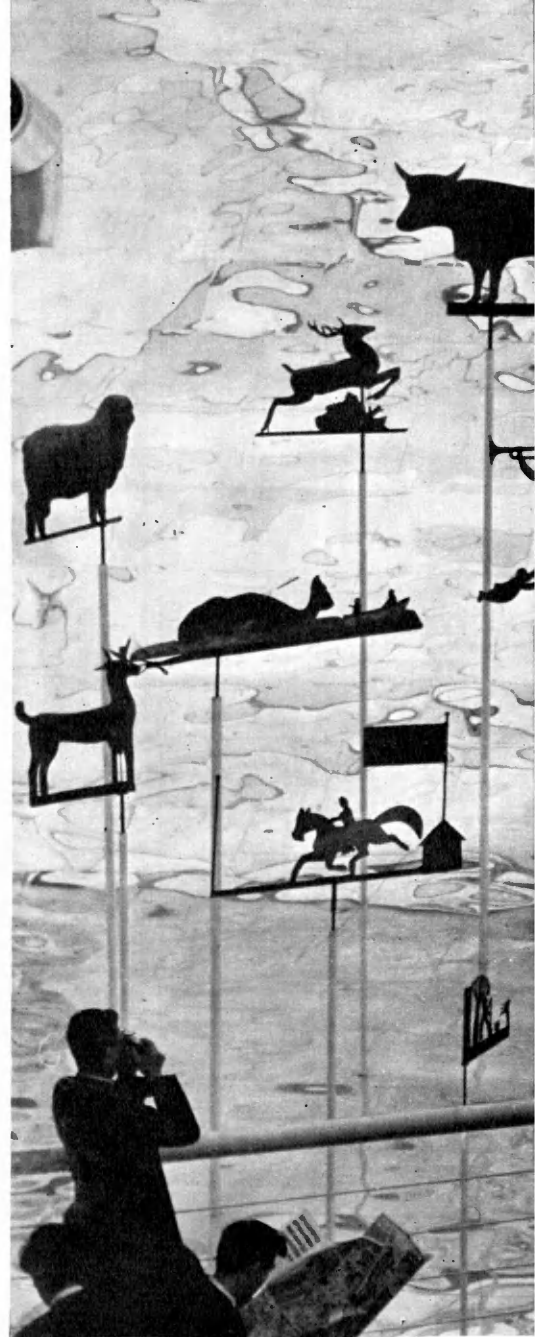
Посетители всемирной выставки ЭКСПО-70 в Осаке (Япония) получили возможность познакомиться с небывалой по масштабам экспозицией оригинальных конструкций, композиций и произведений искусства, собранных в 90 национальных павильонах и объединенных главной темой выставки: «Прогресс и гармония для человечества». Значительная часть иллюстративного материала этого номера была специально отобрана из фотоснимков, сделанных на ЭКСПО-70, где наглядно демонстрировался вклад народов в сокровищницу мировой культуры и искусства. Справа: «Облако» — поразительное творение человеческой фантазии — шедевр чешского художника Рене Рубичека. Не менее буйное воображение неизвестного автора создало из металлических полос, трубок, перьев, колокольчиков и других подручных материалов фантастическое одеяние (слева), сфотографированное во время карнавала в Порт-оф-Спейн, столице государства Тринидад и Тобаго.

Фото Бруно Сутера

ИСКУССТВО НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ

Искусство ремесленников и народных умельцев часто было средством выражения победы разума над грубой материей. Справа: традиционные американские флюгеры, по которым можно не только узнать направление ветра, но и проследить изменение стилей и техники изготовления. Слева: кукла «Матрешка» — выдумка русских искусников из лесных краев, известная во всех уголках земного шара. Справа внизу: создание прихотливой фантазии японского гончара — забавное сочетание кошки, солнца и морской звезды.

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ (Продолжение со стр. 7)

защиту гражданских прав художника, на обеспечение материальных условий, позволяющих культурным учреждениям и творческим организациям функционировать, удовлетворяя потребности искусства и потребность в искусстве.

В Югославии вмешательство государства и правительственных учреждений в управление делами культуры заметно уменьшается, сказал Микуневич. Главное слово принадлежит людям творческого труда или избранным ими представителям, тем, кто создает культуру во всем ее многообразии, и тем, для кого она предназначается.

Председатель Национального совета по делам искусств США Нэнси Хэнкс напомнила о наблюдающейся за последнее время у многих правительств тенденции к признанию — на национальной и государственной основе — значения искусства и гуманитарных дисциплин для дальнейшего развития общества. В США по давно установившейся традиции

принято относить проблемы, связанные с культурой, к кругу исключительно частных интересов. «Государственные средства, затрачиваемые на культурные нужды, кроме образования», отметила Нэнси Хэнкс, — выражаются обычно в относительно низких цифрах по сравнению с фондами, выделяемыми на здравоохранение, благоустройство, экономическое развитие и научные исследования. Но теперь новая идея возлагает на нас новые обязательства».

Как отметил скончавшийся вскоре после конференции министр культуры Франции Эдмон Мишле, прошло немало времени, прежде чем люди убедились, что культура, как ее ни определять, не является чьей-либо частной собственностью. И теперь, когда она признана неотъемлемой частью человеческого достоинства, все препятствия на ее пути должны быть уничтожены. «Однако», — добавил он, — один человек или даже группа лиц, как бы ни были благородны их стремления, не может взять на себя ответственность

за решение проблем, выражающих интересы миллионов людей».

Таким образом, участники конференции, единогласно признав необходимость для каждой страны придерживаться какой-то определенной государственной политики в области культуры, не проявили такого же единодушия в вопросе о степени необходимого вмешательства со стороны государства, так же как и в вопросе о характере соответствующих учреждений и административного аппарата.

Как сформулировано в заключительном докладе, «степень непосредственного участия правительства в делах культуры зависит от социально-экономической системы, преобладающей идеологии и уровня хозяйственного и технического развития в данной стране. Поэтому невозможно рекомендовать какую-то единую систему, пригодную для любой страны».

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 13

ДИКОВИНКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Из этих яйцевидных звуконепроницаемых кабин, сделанных из пластика, посетители ЭКСПО-70 в Осаке могли переговариваться с друзьями по радиотелефону, снабженному кнопочным наборным устройством. Новые технические открытия и новые материалы приводят к возникновению новых форм и конструкций в промышленной и бытовой эстетике, которые постепенно входят в жизнь и культуру современного мира.

Фото Поля Альмази, Париж

2. Душа нации в ее культуре

Подобно алхимикам, ищущим философский камень, несколько делегатов совершили отважную попытку дать определение понятию «культура». Другие уклончиво обходили этот спорный вопрос, а лорд Экклз, министр Англии по делам искусства, без тени смущения заявил: «В Англии мы не имеем ясного представления, что такое культура. Фактически англичане (я не берусь говорить от имени шотландцев и валлийцев) не вполне уверены, что обладают такой вещью, как национальная культура».

Конференция в целях экономии времени воздержалась от попытки найти такое решение, которое удовлетворило бы всех. Она твердо придерживалась своей основной задачи обсуждения проблем, связанных с определением каждой страной своей государственной политики в области культуры. И однако в пылу дискуссий с неожиданной четкостью обрисовалось то, что делегаты подразумевали под словом «культура», пусть это даже не поддавалось формулировке.

Особенно убедительно в этом отношении прозвучали высказывания делегатов из развивающихся стран. Снова и снова культура выступала как объединяющая сила, как демократизирующий фактор, как средство самовыражения отдельной личности и всей нации в целом.

Делегат Замбии Дж. Л. М. Муленга в приведенной им цитате из послания, адресованного президентом Каундой участникам Национального фестиваля 1969 года, как бы обобщил выступления по вопросу о существовании национальной культуры: «Пусть люди не надеются создать нацию, если они не объединены общей культурой. Граждане одной страны не могут все мыслить одинаково, даже члены одной семьи нередко придерживаются весьма различных взглядов. Однако всегда есть нечто, что их объединяет, — это то, что они принадлежат к одной общей культуре».

Министр культуры и искусства Ирана Пахлбод говорил, что культура — «единственный элемент, способный внушить человеку сознание собственной индивидуальности, без чего всякое общество обречено на внутренний разлад и окончательное

крушение. Долгое время считавшаяся роскошью, культура ныне воспринимается как важнейший фактор социального и экономического развития».

Хотя в новых государствах, возрождающихся после долгих лет колониального господства, первое место занимает борьба за удовлетворение основных материальных потребностей населения, удовлетворение другого, духовного голода также требует серьезного внимания. Как сказал делегат Гвинеи Ч. Чериф, «возрождение национальной культуры не является шагом назад. Оно возвращает стране ее душу, ее моральное равновесие, подготавливая ее к восприятию прогресса с гарантией, что прогресс не поглотит ее».

Государственный министр Ямайки Гектор Уинтер четко охарактеризовал проблему, встающую перед многими странами, недавно получившими независимость: «В результате практиковавшейся в колониях системы образования мы, естественно, обнаруживаем, что для более состоятельных и более образованных людей слово «культура» означает лишь европейскую культуру с ее сокровищами музыкального, живописного и других видов искусства. Поэтому дальнейшее расширение доступа европейскому влиянию будет, я бы сказал, равносильно культурной колонизации».

Чтобы создать собственную культуру, мы должны были вступить на путь активной политики открывания и опознавания нашего культурного наследия и не менее активной деятельности по хранению, созиданию и пропаганде его. Было бы неправильно препятствовать доступу всемирно признанной великой европейской культуры, составляющей неотъемлемую часть нашего культурного наследия, но нельзя при этом недооценивать великие культурные традиции Африки и Азии, также внесшие свой вклад в нашу культуру».

Не во всех развивающихся странах проблема национальной культуры встает в подобной форме. Слишком богатое культурное наследие может оказаться тяжелым бременем для ограниченных материальных ресурсов страны и препятствием для развития новой, современной культуры.

Министр культуры и информации Туниса Хабиб Буларес живо обрисовал сложное положение с этим вопросом в своей стране: стараясь обеспечить сохранность и восстановление богатейшего наследия прошлого, Тунис вместе с тем прилагает все усилия, чтобы не отставать и идти в ногу с современной жизнью. Это действительно сложная задача для правительства, которое обязано в каждом случае делать выбор, обеспечивать средства, вдохновлять и стимулировать.

«И все же, — продолжал Буларес, — государственные учреждения должны четко представлять себе свою задачу. В такой стране, как Тунис, нелегко определить, что же именно следует понимать под «национальной культурой», ибо она включает элементы берберской, карфагенской, римской, восточно-азиатской, арабской, берберо-арабской, османской и мусульманской культур. В стране, где последовательно сменилось семь языков и семь различных культур, где каждый новый политический режим (а их было около двадцати) прилагал все усилия, чтобы низвести местное население на положение низшего класса и искоренить в нем всякое воспоминание о его предшественниках, понятие «национальная культура» едва ли применимо.

Потребуется колоссальные усилия, чтобы выявить все элементы подобного наследия и, введя их в программы учебных заведений или с помощью других культурно-просветительных средств, сделать их доступными для всех».

В качестве меры, способной обеспечить новый подход к разрешению проблем, связанных с вопросами культурного наследия, Буларес указал на разработанный в сотрудничестве с ЮНЕСКО проект Тунис—Карфаген, ставящий перед собой в равной мере задачи как культурного, так и экономического порядка (см. «Курьер ЮНЕСКО», декабрь 1970).

В своем выступлении перед представителями прессы после закрытия конференции генеральный секретарь конференции директор Департамента культуры ЮНЕСКО Амаду Сейду (Республика Нигер) дал четкий анализ многочисленных высказываний представителей развивающихся стран, показав, как внимательно он следил за ходом дискуссии.

Важнейшая, первоочередная проблема в развивающихся странах, отметил Амаду Сейду, вызвана тем обстоятельством, что во многих из них, особенно в странах Африки, национальная культура почти целиком представлена устными традициями.

Сохранение и дальнейшее развитие этих культурных традиций требует принятия безотлагательных мер. В Республике Нигер, например, при содействии ЮНЕСКО создан специальный центр, задача которого — записывать с помощью магнитофона традиционные песни, мифы, басни, религиозные обряды и т. п., чтобы не дать им умереть вместе со стариками — главными хранителями этих древних традиций. Налицо острая нужда в материальной помощи в виде магнитофонов и другого необходимого оборудования, а также в специали-

стах для обслуживания этого оборудования. «Для высокоразвитых стран, — сказал Амаду Сейду, — основной вопрос — что такое культура и каково ее назначение. Для них проблема — как наилучшим образом использовать средства массовой информации; для развивающихся стран проблема состоит в том, чтобы получить эти средства».

Естественно, что развивающиеся страны хотели бы защитить свои национальные культуры от опасности захлебнуться в мощном потоке идей и традиций Запада. «Культуры этноцентричны», — сказал Сейду, однако нельзя, чтобы они оказывались в полной изоляции. Задача развивающихся стран — не допустить, чтобы культурная помощь переросла в культурный протекционизм.

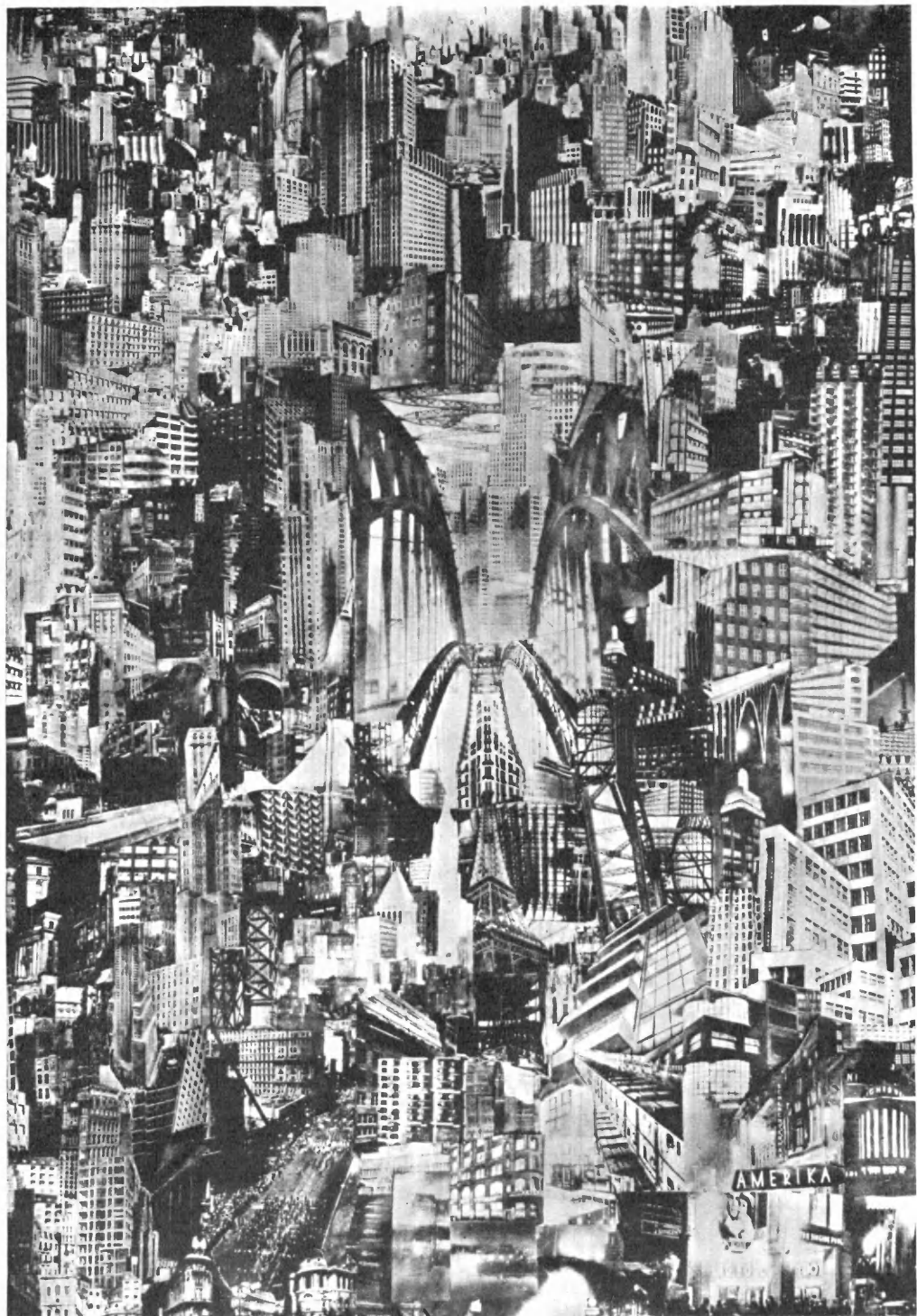
Таким образом, государственная политика в развивающихся странах

должна дать в руки народов этих стран путеводную нить, с помощью которой они могли бы сквозь лабиринт истории найти путь к национальному самосознанию. Приведем еще одну выдержку из речи делегата Туниса Булареса: «Жить только заимствованной культурой — все равно что жить чужой жизнью; жить только культурой прошлого — значит отстраниться от жизни. Необходимо найти какое-то третье решение, какой-то синтез. Непременным условием является полная свобода решения. В конечном счете каждый должен сам решить для себя этот вопрос».

Английский писатель Томас Карлейль сказал: «Великий закон культуры гласит — пусть каждый станет тем, кем он создан стать».

Именно об этом мечтает каждый делегат для своего народа и для каждого его представителя.

Фото Люка Жубера, Париж

3. Массовые средства информации и культура масс

Если делегаты Венецианской конференции единогласно приняли основной принцип о праве каждого человека участвовать в культурной жизни общества и согласились, что для обеспечения этого права необходимо в известной мере государственное вмешательство, то им не удалось достигнуть такого единодушия в обсуждении вопроса о новой могучей силе, какую представляет собой массовая культура. Этот этап дискуссии был отмечен известной остротой, вызванной актуальностью проблемы.

В чем же заключается опасность, которая, казалось, угрожает не только конференции, но и огромной части населения земного шара, столько времени испытывавшей культурный голод?

Конечно, не самих результатов распространения культуры среди широких масс опасались делегаты. Они заставили бы замолчать Эпикура, который много столетий назад в письме к Пифоклу советовал: «Мой милый

мальчик, подними все паруса и беги прочь от культуры».

Одни из делегатов видели основную опасность в чрезмерном вмешательстве правительства в дела культуры, другие главным злом считали массовые средства информации. Иными словами, опасение вызывают средства и методы. Как добиться, чтобы мировое культурное наследие действительно стало достоянием трех с половиной миллиардов наследников? Как провести судно между Сциллой пропаганды и Харибдой пошлости?

Министр культуры СССР Е. А. Фурцева говорила, что в Советском Союзе эта проблема успешно решена. По ее мнению, участие правительства в делах культуры не только не является угрозой, но, напротив, составляет обязательное условие для успешного осуществления культурной политики страны.

Е. А. Фурцева осудила дух коммерческого предпринимательства в

области культуры и отметила, какое губительное действие оно оказывает на искусство для широких масс.

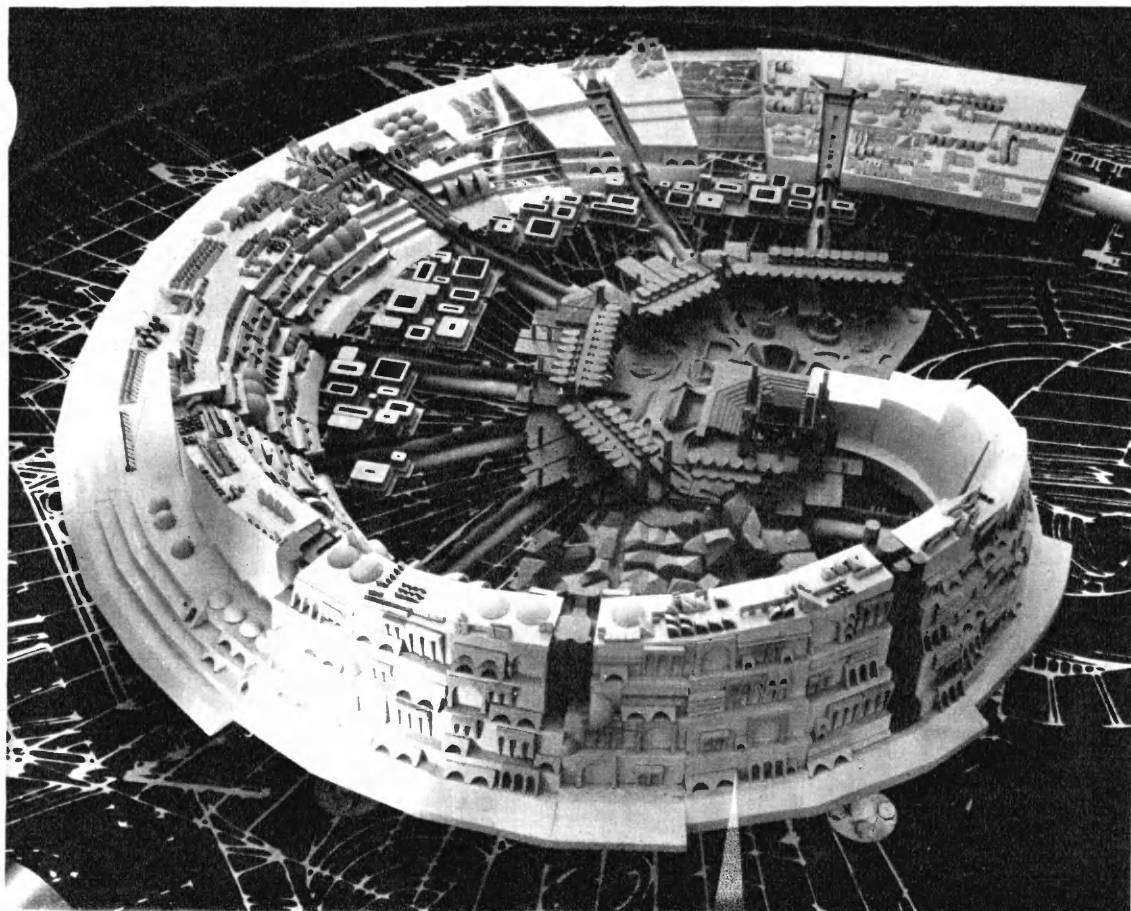
«Думаю, что пришло время, — сказала Е. А. Фурцева, — воспользоваться общественными правами и обязанностями ЮНЕСКО, ее Исполнительного совета и решительно преградить дорогу распространению современными техническими средствами так называемого массового коммерческого искусства, которое противоречит принципам гуманизма, содействует пропаганде войны, насилия и расизма, преступности, порнографии и бесчеловечности. Нельзя мириться с тем, чтобы псевдогерои этой эрзац-культуры заменяли нашим молодым современникам нетленную красоту искусства, овеянную именами Рафаэля, Шекспира, Бетховена, Льва Толстого».

Осуждение коммерческого подхода к вопросам культуры прозвучало в речи главы делегации Судана Х. А. Юсифа, хотя проблемы, стоящие перед его страной, сильно от-

Фото Поля Альмази, Париж

СПИРАЛЬНЫЙ ГОРОД — АНТИПОД МЕГАЛОПОЛИСА

В двадцатые годы архитекторы, художники и планировщики известной немецкой школы «Баухаус» в Веймаре, основанной Вальтером Гропиусом, в более радужном свете видели город будущего. Фотомонтаж (слева), выполненный в 1923 году, показывает, как мыслил его последователь Гропиуса голландский архитектор Поль Ситроен. Ныне рост мегаполисов по-новому ставит перед архитекторами проблемы света, пространства и формы. На фото справа: город в форме спирали, спроектированный Алексисом Готнофом. Его макет был представлен на выставке ЭКСПО-70 в Осаке.

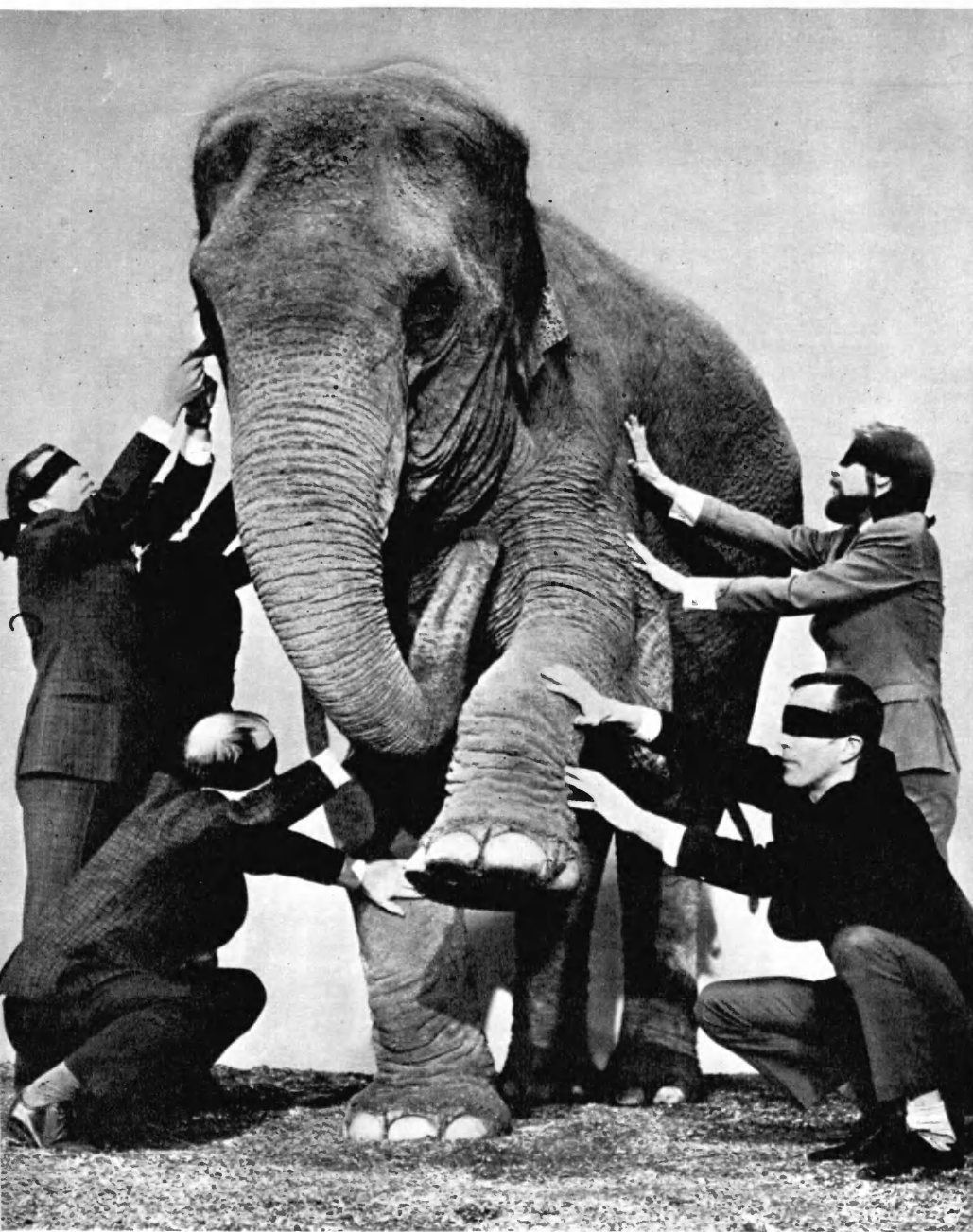

Фото Бьерна Роде, Гетеборг

ЗАБЛУЖДЕНИЯ СЛЕПЦОВ

Эта фотография взята из шведского учебника философии, где иллюстрируется мораль распространенной в Азии индийской басни: часть целого — это еще не целое.

В басне говорится, как однажды вечером забрел в индийскую деревню странник со слоном и поместил своего слона на ночь в темный сарай. Любопытные жители, прослышав о диковинном животном, попавшем к ним в деревню, зашли в сарай в темноте и стали ощупывать слона. Выйдя, каждый высказывал свое мнение:

- Оно напоминает большую трубу, — сказал тот, что ощупывал хобот.
 - Чепуха, — сказал другой, обследовавший ногу. — Это дерево.
 - Оно похоже на гигантский лист, — заявил третий, потрогавший ухо.
 - Да нет, это просто стена, — утверждал крестьянин, чьи руки обследовали слоновий бок.
 - Нет, скорее это канат, — доказывал человек, которому достался хвост.
- Каждый считал, что прав только он, хотя достаточно было бы немного света, чтобы все заблуждения рассеялись.

личаются от проблем Советского Союза:

«В обществе, где все заметнее осуществляется переход от сельского уклада жизни к городскому, от замкнутого существования к более широким интересам, от сельскохозяйственной экономики к промышленному производству, возникает много проблем. Распад семьи, моральная распушенность и безответственность, увлечение грубым юмором, слишком свободный взгляд на взаимоотношения полов — все это, вместе взятое, угрожает образованием культурного вакуума. Опасность в том, что, еще не найдя новых путей, мы уже торопимся отвергнуть старые».

По-видимому, многие делегаты испытывают в глубине души томительный страх перед «культурным вакуумом» и опасностью заполнения его низкосортной эрзац-культурой, порождением «делового союза» между техникой и духом коммерции.

Глава мексиканской делегации д-р Х. Л. Мартинес выразил эти опасения следующим образом. «Культура, — сказал он, — постепенно принимает на себя новую роль — роль противоударного устройства в нашем мире развитой техники, особенно в городских условиях... Промышленность и техника способствуют образованию в городах смога — смертоносной смеси тумана, дыма и копоти. Отсутствие планирования в образовании плодит обилие студентов технической специализации, которые не имеют даже элементарных понятий о своем родном языке, не знают и не хотят знать ничего, кроме изучаемых ими предметов. Техника, таким образом, несет ответственность и за «духовный смог», который также может оказаться смертоносным для любой развитой цивилизации».

Д-р Мартинес, однако, прекрасно понимает, что угроза не в одной только технике или злоупотреблении ею. В своем вмешательстве в дела культуры, говорит он, правительство должно проявлять всемерную осторожность.

«Конечно, — отмечает д-р Мартинес, — государству часто бывает нелегко обеспечивать свободу мысли и творчества и вместе с тем поощрять участие писателей и художников в экономической и социальной сферах жизни страны. Тем не менее критика и спор необходимы как фермент для сохранения нравственного здоровья общества, а также как неперемное условие социальных сдвигов и даже прогресса. Не следует забывать, что многие из наших национальных героев и выдающихся деятелей культуры были в свое время реформаторами и революционерами».

Делегаты много говорили о значении научной революции послевоенных лет и ее влиянии на развитие культуры. Огромная польза, которую несет с собой телевидение, становится очевидной, когда представишь себе, что одна только телевизионная передача, например, оперы Моцарта «Волшебная флейта» охватывает большую

Будущие конференции: Европа, Азия, Африка

аудиторию, чем все оперные театры мира со дня ее первого представления.

Оборотной стороной медали, однако, является то, что при наличии почти в каждом доме транзисторного приемника или телевизора потребность в высококачественных программах неимоверно возросла, а промежуток между полезными передачами слишком часто заполняется бесконечным потоком своего рода «музыкальной жвачки», способной в конце концов сделать нас всех невосприимчивыми к красоте музыки.

Как отметил лорд Экклз, ни одно из предшествующих поколений не подвергалось такому мощному, такому массовому воздействию искусства. «Если раньше, — сказал он, — лишь группами профессионалов и экспертов делались редкие, нерегулярные попытки донести искусство до обездоленных масс, то теперь искусство приходит прямо к людям в дом, они слушают радио в своих автомобилях, и даже на работе репродукторы передают мелодичную музыку.

Это совершенно новая сфера культурного воздействия, главная задача которого состоит во всемерном повышении уровня искусства, повседневно доводимого до всех людей. При этом нельзя терять времени, потому что еще немного, и массовые средства информации забросают людей либо пошлостью, рассчитанной на вкусы обывателя, либо политической пропагандой, а еще не известно, что хуже для формирования личности тех, кто составляет обширные аудитории радио и телевидения».

Хотя лорд Экклз и видел опасности, которые подстерегают нас на пути определения эффективной национальной культурной политики, он без всякой тревоги смотрел в будущее, как человек, убежденный в том, что все опасности могут быть преодолены, если смело смотреть им в глаза.

По его мнению, национальная культура должна быть такой, чтобы она доставляла радость всем людям и в то же время воспитывала их; он предложил обратиться к правительствам всех стран с просьбой об оказании всемерной поддержки представителям искусства как с помощью непосредственных государственных субсидий, так и путем поощрения частного финансирования; он призывал также тщательно изучать связи между живым искусством и массовыми средствами его распространения и укреплять сотрудничество между ними, напомнив при этом, что именно от сегодняшних могучих средств массовой информации зависит повышение или снижение уровня завтрашней культуры.

В ходе всей конференции наблюдалось явное стремление избежать бесполезных идеологических столкновений и вместе с тем желание выслушать противоположную точку зрения и сделать для себя конструктивные выводы.

Дискуссия не привела к расколу на враждебные группировки, вся деятельность которых обычно заклю-

чается в нападках друг на друга, но, напротив, способствовала сплочению конференции, помогла ей прийти к единодушным решениям по широкому кругу намеченных мероприятий.

Нельзя ли рассматривать эти результаты как знак того, что культурный человек — всегда личность творческая, созидательная, и что Венецианская конференция знаменует собой начало новой эры, эры торжества разума и плодотворного сотрудничества? Во всяком случае, делегаты придерживаются именно такого мнения, и даже наиболее скептически настроенный наблюдатель не может хоть немного не поддаться их заразительно-му оптимизму.

Заключительные этапы конференции не оставляли уже никакого сомнения в том, что делегаты «исполнены великих замыслов и смелых устремлений». 80 проектов резолюций свидетельствовали об их настойчивом желании поскорее перейти от слов к делу.

Когда эти 80 проектов были сведены в 24 рекомендации, стало очевидным, что в процессе дискуссии удалось достигнуть известной степени согласия.

Существенная черта этих рекомендаций состоит в том, что ровно половина их содержит обращения непосредственно к самим государствам — членам ЮНЕСКО. Конференция, несомненно, стремилась подчеркнуть, что культура не «спортивно-зрелищное мероприятие», предоставленное заботам профессионалов и международных организаций, где рядовым гражданам мира выпадает лишь роль зрителя, аплодисментами или свистом выражающего свой восторг или неодобрение, а всеобщая творческая деятельность, в которой каждый человек должен принимать участие.

Это не означает, что конференция недооценивает ту роль, которую может сыграть Секретариат ЮНЕСКО. Напротив, она особо подчеркнула необходимость международного сотрудничества под общим руководством ЮНЕСКО.

Не пытаясь привести полный перечень принятых рекомендаций, мы должны, однако, упомянуть здесь наиболее важные предложения, рассчитанные на осуществление в ближайшие несколько лет.

Делегаты требуют: создать центр для обмена информацией по вопросам культурной политики стран, который работал бы в сотрудничестве не только с правительственными учреждениями, но также с организациями, непосредственно связанными с искусством; разработать образцы статистической отчетности по вопросам культуры; установить, в какой мере программы обязательного или непрерывного образования содействуют культурному воспитанию; исследовать культурное воздействие новейших видео-акустических средств информации; разработать в сотрудничестве с другими организациями ООН международные соглашения, обеспе-

чивающие при использовании спутников связи и других новейших средств связи равенство культур и невмешательство во внутренние дела других государств.

Делегаты конференции понимали, что деятельность в области культуры требует участия советников, «инициаторов», организаторов и администраторов, поэтому они обратились к ЮНЕСКО с просьбой обеспечить подготовку таких кадров.

Признавая, что развитие культуры неотделимо от общего процесса развития стран, конференция предложила ЮНЕСКО провести исследование взаимных связей между этими двумя процессами и выяснить возможность создания международного фонда культурного развития.

Считая, что сохранение и развитие культуры каждой нации и мировой культуры может осуществляться только в условиях длительного мира, конференция рекомендовала всем государствам-членам усилить средствами культуры и информации свою деятельность в пользу мира и взаимопонимания между народами.

Наконец, воодушевленные успехом собственного совещания, делегаты выступили с призывом к дальнейшему последовательному проведению ряда межправительственных конференций и встреч: в 1972 году — в Европе, в 1973 году — в Азии и в 1975 году — в Африке, а также международного симпозиума деятелей искусства и культуры на тему «Вклад культуры в дело мира и гуманизма».

Все эти рекомендации основаны на твердом убеждении, что культура — главная проблема ближайшего десятилетия, а также на том, что участие правительств в развитии культуры — в той или иной форме — установившийся факт.

В своем докладе на Генеральной конференции ЮНЕСКО, посвященном итогам Венецианской конференции, Генеральный директор ЮНЕСКО подчеркнул всю важность принятых делегатами решений. Он предложил внести кое-какие посылные изменения в проект бюджета на 1971—1972 годы с тем, чтобы иметь возможность приступить к немедленному проведению в жизнь по крайней мере некоторых предложений Венецианской конференции.

Венецианская конференция сделала попытку напомнить миру об основных потребностях человеческого существования. Весь прошлый опыт человека говорит о том, что нельзя жить хлебом единым. Было бы, пожалуй, несправедливо изображать Науку и Образование в качестве двух злых сестер, но Культура, вне всякого сомнения, слишком долго исполняла в жизни народов роль Золушки. Делегаты конференции попытались выступить в роли доброй волшебницы. Итак, будет ли у этой сказки счастливый конец? Хватит ли у легкомысленного принца Общественное Мнение мужества и настойчивости отправиться на поиски своей суженой?

Фото Бруно Сутера, Париж

ДОСУГ СПОРТ И ТРАДИЦИЯ

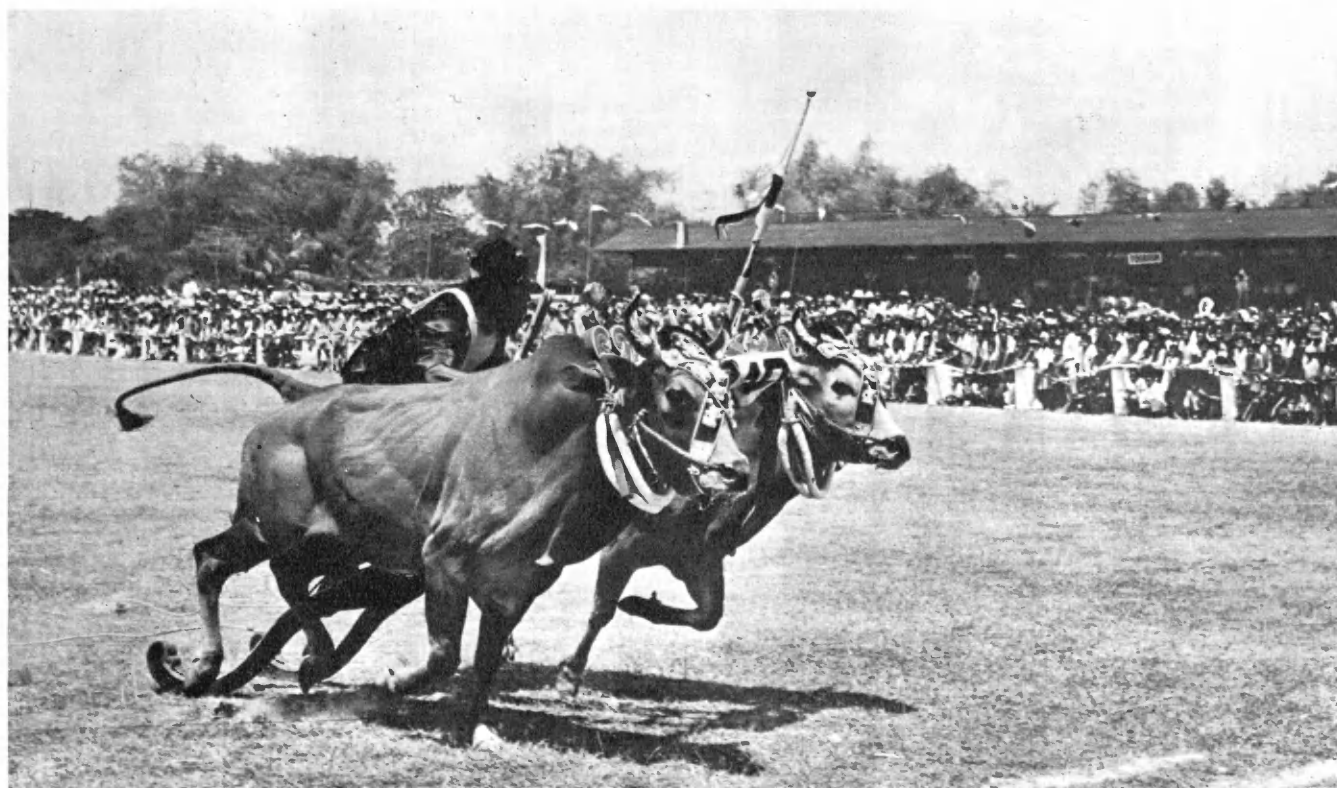

Фото Свена Гмьесера, Стокгольм

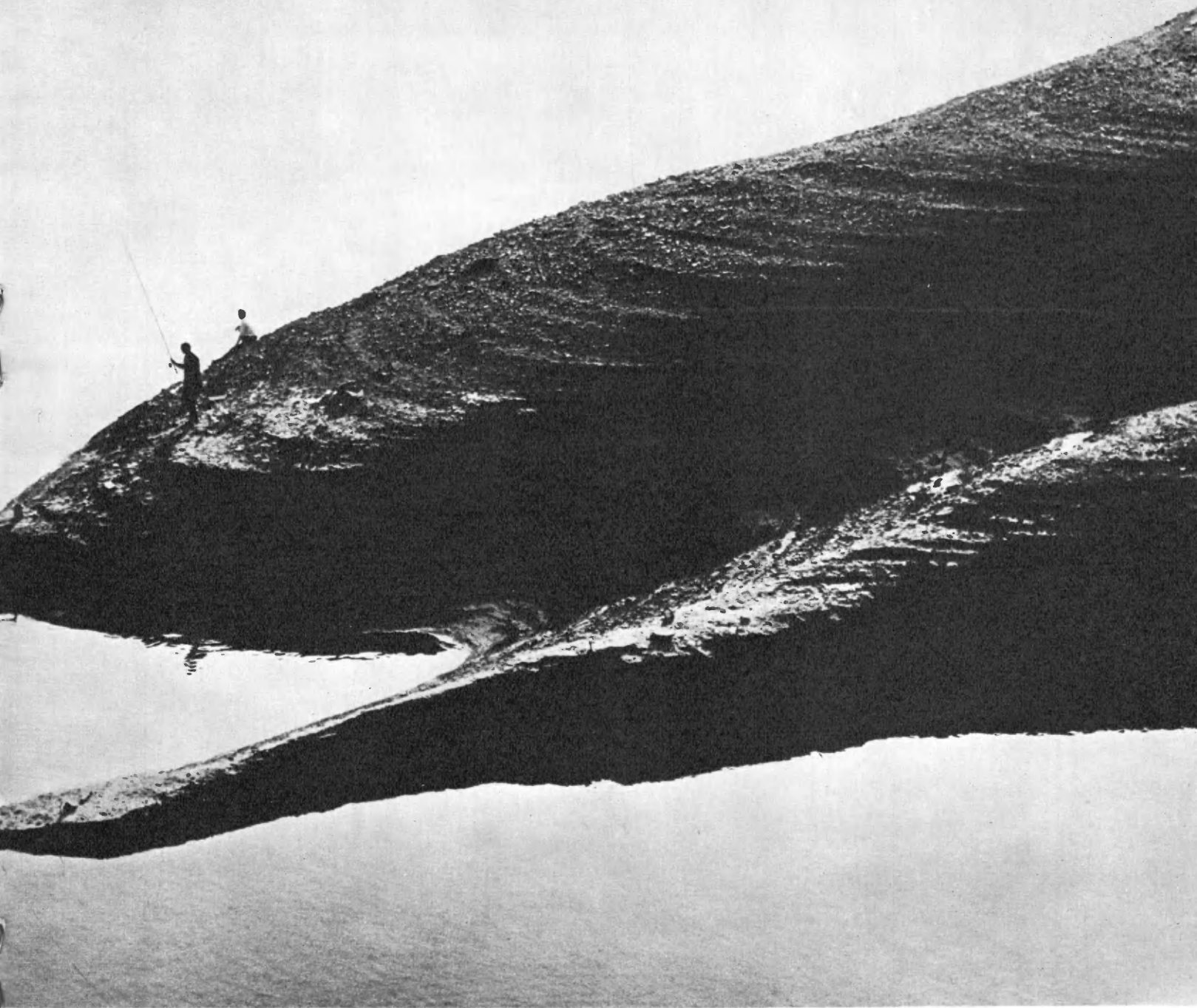

Фото Гейнца Ягуша, Бухарест

Вверху: румынские рыболовы, расположившись на мысу, напоминающем библейского левиафана, удят рыбу. Вверху слева: английский прыгун с шестом словно соревнуется со своим двойником в зеркальном отражении. Слева: традиционные гонки на быках в Индонезии. Справа: такой способ путешествия кажется молодым американцам наиболее приятным.

Фото Ж. П. Лафонта — Гамма, Париж

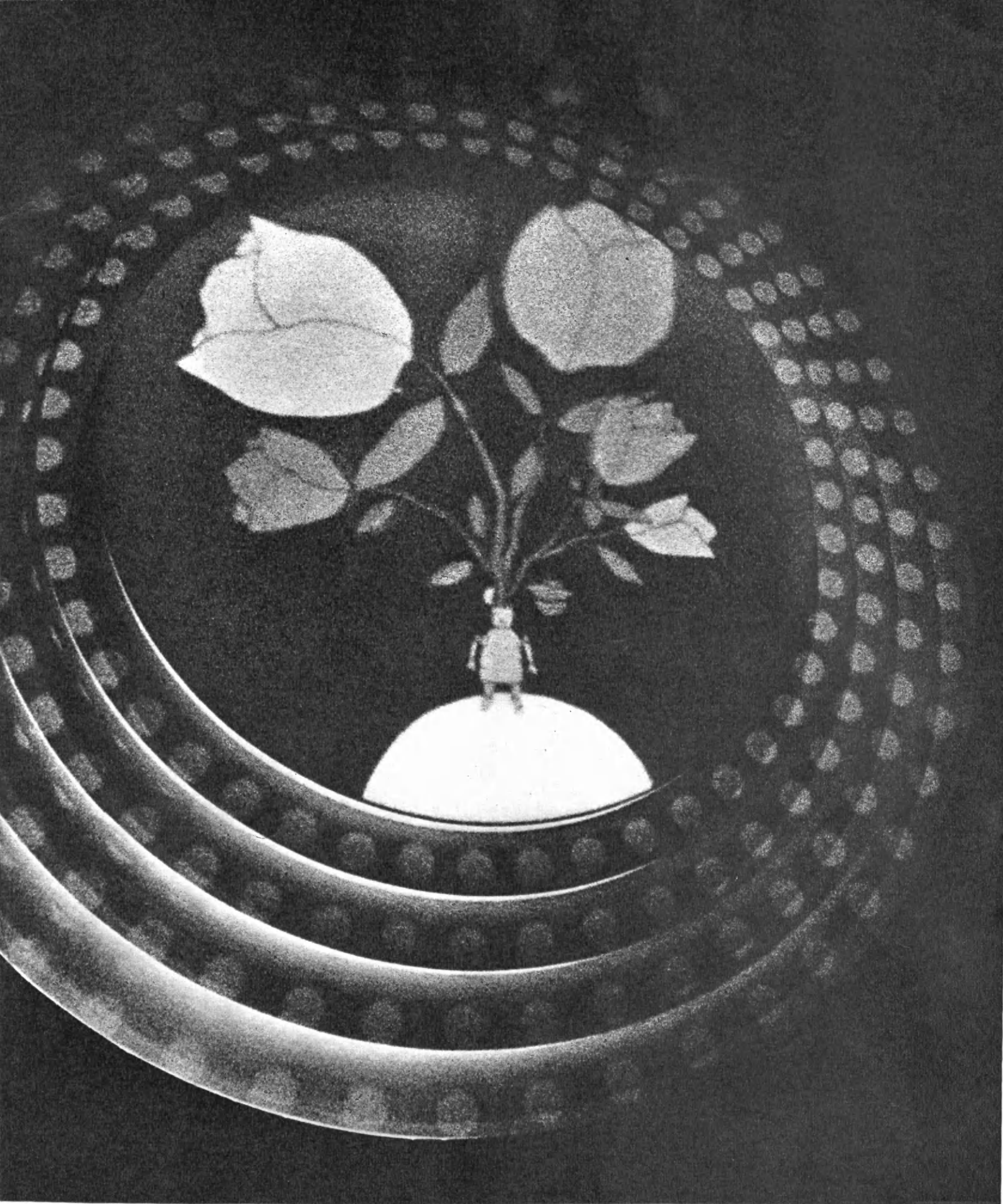

Фото Бруно Сутара

ТАИНСТВО ТВОРЕНИЯ

«Тайны художественного творчества,— писал французский историк XIX века Ж. Ж. Ампер,— постепенно становятся достоянием масс». Как бы иллюстрируя эту мысль, бельгийский художник Ж. Ф. Фолон в рисунке, выполненном в стиле «наив», изобразил розы, растущие из мозга человека.

ТЫСЯЧА И ОДНА ГРАНЬ КУЛЬТУРЫ

На последующих страницах приводятся краткие выдержки из высказываний участников международной конференции, созванной в прошлом году ЮНЕСКО в Венеции для обсуждения проблем культурной политики.

Марокко

Когда человек впервые приспособил высушенную тыкву или что-нибудь другое ей подобное, чтобы носить воду, он преследовал сугубо практическую цель. Утилитарность подхода проявилась и тогда, когда он, глядя на тыкву, слепил из глины сосуд. Но когда человек стал украшать этот сосуд, он отошел от утилитарности — в этом уже проявилась тяга к красоте, которая является обязательным атрибутом культуры.

Мохаммед Эль-Фази
Министр культуры

Венгрия

Правильная культурная политика должна обеспечить доступ к культуре широким массам и предоставить художнику свободу творчества. Именно это имел в виду венгерский поэт Шандор Петефи, когда сто пятьдесят лет назад писал о солнечном луче духа, отражающемся в окнах всех домов.

Пал Илку
Министр культуры

Франция

Конечно, трудно поверить в то, что культура твоего народа не самая лучшая из всех существующих и что совершенно чуждый тебе образ мышления является именно тем, в чем нуждается кто-то другой. Тем не менее необходимо всячески поощрять все, что по-настоящему человечно в любой цивилизации. Франция готова оказать помощь любой стране, которая к ней обратится, в создании описи культурных ценностей и в популяризации культуры внутри страны и за ее пределами.

Эдмон Мишле
Министр культуры

Сомали

Культура — это образ жизни, избранный или принятый обществом или группой обществ. Она складывается из традиционных ценностей и образа мышления общества.

Мохаммед Сек Хассан
Генеральный директор Министерства образования

Австралия

К понятию культуры нельзя подходить слишком узко. На самом деле она включает в себя многое из того, что придает качественную характеристику жизни, и в определенном смысле может рассматриваться как желательный компонент всех ее аспектов. Например, в Австралии при-

родные условия древнего континента, богатый и своеобразный растительный и животный мир и постоянное обилие солнца способствовали тому, что составной частью нашего образа жизни и нашей культуры стали времяпрепровождение на открытом воздухе и спорт. Древняя Греция дает нам классический образец подобного рода национальной культуры.

Нужно быть предельно осторожными, чтобы не замкнуть содержание культуры в узко этнические рамки. Что касается Австралии, то прибывающие на нашу землю эмигранты научили нас лучше понимать сложность европейской культуры, а ширящиеся контакты с щедрой и многообразной культурой Азии несут с собой новые веяния, обогащая ум и воображение наших художников. Очень важно и то, что мы, кажется, стали лучше понимать и ценить самобытное искусство и культуру австралийских аборигенов.

Найгел Боуэн
Министр образования и науки

Ирак

Культура — это коллективное интеллектуальное достижение народа, воплощение его духовных и материальных ценностей, его чаяний и надежд и его образа жизни.

Саад Абдулбаки
Министр образования

Всемирная федерация профсоюзов

Для трудящихся культура — это не только литература, искусство, непреходящую ценность которых они глубоко чувствуют, хотя и не всегда имеют к ним доступ; культура не имела бы для них большого значения, если бы она служила только для развлечения и украшения жизни или помогала уходить от действительности. Культура должна быть доступной и понятной всем, должна включать в себя все отрасли науки и техники, искусство и спорт и непреходящие атрибуты социальной культуры — экономику, профсоюзы и политику, — создавая нерасторжимое целое, все составные части которого взаимодействуют и влияют друг на друга.

...Однажды осенним днем Жорес, прогуливаясь по лесу, встретил женщину с мешком на спине. Жорес поздоровался с ней и заметил: «Как прекрасно вокруг!». «Если вы поможете мне снять мешок со спины, — сказала женщина, — я смогу взглянуть на деревья и убедиться, насколько вы правы».

Морис Гасто
Представитель Всемирной федерации профсоюзов

Мексика

Мы хотим, чтобы, избавившись от мелочных повседневных нужд, полноправный гражданин, свободный, образо-

ванный и здоровый человек мог в полной мере проявлять свои человеческие качества, а именно был способен использовать свои суждения, свое воображение, размышлять и мечтать.

Хосе Луис Мартинес
Генеральный директор Национального института
язычных искусств

Ватикан

За предоставление культурных благ государство получает меньше, чем за блага более материальные; порой ему платят даже неблагодарностью. И все же необычайная широта, сложность и «невыгодность» этой сферы деятельности не должны обескураживать государство и отвращать его от усилий, направляемых на развитие культуры, которое является неотъемлемой частью общего развития.

Его преосвященство Андре-Жак Фужера
Советник Государственного секретариата

Гайана

Одна из задач культурной политики в малых и слабых государствах — повышение сопротивляемости пагубному влиянию отрицательных сторон двадцатого века и одновременно борьба за преодоление парализующего действия провинциализма.

М. У. Картер
Министр информации и культуры

Иран

Культура — это способ интерпретации мира. Наука — это способ его изменения. Нет поэтому разумных оснований рассматривать их изолированно. В той степени, в какой наука является культурой, они должны быть едины, и одна из первейших задач культурной политики — обеспечить их единение. Но поскольку культурная политика — личное дело каждого государства, ЮНЕСКО должна предпринять усилия для обеспечения международного сотрудничества, поскольку лишь оно способно перебросить мост через расширяющуюся пропасть в области науки между развитыми и развивающимися странами.

Мерхдад Палхбод
Министр культуры и искусства

Гвинея

Массовая культура весьма существенно отличается от культуры избранных, хотя она никоим образом не хуже последней. Массовая культура представляет собой как бы начиненную взрывчатым веществом созидательную силу. Ее преимущества особенно ярко проявляются при сравнении с индивидуалистским субъективизмом, доведенным до крайности некоторыми интеллектуалами и художниками, которые в поисках новых средств самовыражения достигли лишь того, что их перестали понимать, или в лучшем случае выработали некий условный язык, странно напоминающий жаргон оккультных сект. Культура и колдовство, безусловно, разные вещи...

Чейк Чериф
Представитель Гвинеи

Дания

На земном шаре, пожалуй, нет ни одной страны, которая не пренебрегала бы насущными гуманитарными и культурными нуждами ради вооружения. В то время как техническое развитие идет по вертикали, мы, люди, продолжаем мыслить в горизонтальной плоскости: техническая революция не сопровождается революцией в нашем образе мышления.

Хельвег Петерсен
Министр культуры

Того

Налицо ряд парадоксов, над которыми стоит призадуматься. Никогда культура не была так богата, но никогда раньше не вызывала она столько сомнений. Никогда культура не была столь универсальна, но и никогда раньше

не раздирали ее столь сильные противоречия. Никогда культура не распространялась так широко, но никогда раньше она не подвергалась опасности утратить свою главную цель — человека. Никогда культура не располагала столь обширными материальными и техническими средствами для сохранения своих достижений, но никогда раньше не грозило ей полное уничтожение. Глядя на апокалипсические картины в музее Хиросимы, я невольно подумал: завтра весь мир может стать таким же и не только таким — на земном шаре не останется ни одного свидетеля нашего уничижения.

Нсуган Фердинанд Агблеманьон
Постоянный представитель при ЮНЕСКО

Швеция

Искусство не просто социальный продукт, это также инструмент изменения общества. Художники должны быть свободны в выборе средств самовыражения. История оставила нам многочисленные примеры, как реальность рано или поздно, иногда весьма чувствительно, мстила тем, кто лишал художника возможности следовать своему призванию.

Свен Муберг
Министр образования

Федеративная Республика Германии

Задача государства и общества состоит в том, чтобы охранять человеческие ценности и человеческое достоинство. Искусство, говоря словами Альбера Камю, может жить лишь по своим собственным законам, и оно умирает, когда сталкивается с принуждением извне. Администрация и культура могут идти вместе при условии, если интеллектуальное созидательное творчество остается свободным. Культура, укрывающаяся за национальными границами, непременно загнивает.

Бернард Фогель
Президент постоянной конференции министров
образования и культуры земель

Испания

Планирование означает установление шкалы ценностей. Но даже если предположить, что существуют некие неизменные эталоны и некое золотое правило творчества (а это представляется все менее вероятным), остается еще не менее важная проблема обновления типов, стилей и образа жизни; и здесь возникает риск, что администрирование станет сдерживающим фактором.

Более того, стоит только культурной политике затронуть вопрос о моде и вкусах, как тут же возникают разногласия и непонимание. Положение осложняется еще тем, что современное государство, если оно не воздействует на художников, способно даже вопреки своему желанию направлять, влиять и обуславливать общественные вкусы. Частные предприниматели пользуются этим без зазрения совести.

Эмилио Гарригес
Постоянный представитель при ЮНЕСКО

Италия

Культура — это свобода. Вот почему мы надеемся, что ни теперь, ни в будущем у нас не будет оснований высказывать сожаления по поводу подавления государством свободы мысли и свободы в искусстве.

Витториньо Веронезе
Бывший генеральный директор ЮНЕСКО

Камерун

Можно ли себе представить процветание африканских народов без музыки, без танцев, без масок и статуэток, без огромного устного наследия народной мудрости и поистине легендарной жизнерадостности наших племен? Но как уберечь такое искусство от популяризации модер-

низма, если художникам не будут предоставлены средства и техника для того, чтобы уверенно и с достоинством выразить себя в стиле своей эпохи, сохранив в то же время подлинную самобытность? Как этого достичь, если отказаться от помощи государства?

Двусторонние и даже многосторонние соглашения чаще всего оставляют вопросы культуры в стороне, считая их непозволительной роскошью.

Заше Монго Соо

Министр по делам образования, молодежи и культуры

Бельгия

Нас отделяют всего тридцать лет от двухтысячного года, в котором будет, по-видимому, 140 рабочих дней. Служба образования не должна забывать об остающихся 225 днях.

Всеобщее образование уже становится реальностью, но в полной мере скажется лишь в жизни будущих поколений. В настоящий момент не более одной десятой части взрослого населения сознательно и активно участвует в культурной жизни. Это происходит отчасти потому, что образование строилось исключительно на механической передаче знаний по принципу «понемногу о многом». В 19 лет юношам и девушкам следовало бы знать о театрах, концертах, библиотеках, музеях. К сожалению, они этого часто не знают. Многие довольствуются тем, что имеют выходные дни, оплаченные отпуска, посещают спортивные состязания и сидят у телевизора. Даже те, кто не желает работать, получают помощь от государства, и некоторые студенты, недоучки, «хиппи» и «битники» вообще не видят смысла даже в борьбе за существование.

Противоположную крайность представляют люди, готовые загонять себя до смерти, лишь бы получить побольше предметов потребления.

Как бороться с этими пороками общества «всеобщего благоденствия»?

Согласно некоторым социологическим исследованиям, 70% из тех, кто начал трудиться в возрасте 14—18 лет, никогда ничему больше не учились. Совершенно очевидно, что для этой категории молодежи необходима хорошо продуманная система как школьного, так и внешкольного обучения. В противном случае трудно представить себе, каким образом удастся добиться демократизации культуры.

Франс Ван Мехелен
Министр культуры

Колумбия

Редким примером современного меценатства является Государственный банк Республики Колумбия, который называют «банком, обладающим душой». Он заслужил это похвальное прозвище благодаря непосредственному участию в создании Музея дель Оро в Боготе, который располагает сейчас внушительной коллекцией золотых предметов доколумбовой Америки — настоящим Эльдorado для археологов; музея нумизматики; «Соляного Собора» при шахтах Зипагира и клуба для молодежи и художников...

Хосе Мануэль Ривас-Саккони

Директор института «Каро и Куэрво», Богота

Япония

Мне хотелось бы упомянуть здесь широко распространенные среди японского народа культурные мероприятия, которые можно назвать как бы промежуточным явлением между чрезвычайно утонченным художественным творчеством и весьма популярным времяпрепровождением. Это церемонии чаепития, составление букетов и сложение кратких стихотворений, известных под названием «танка» и «хайку». Свыше 20 миллионов людей постигают правила и утонченные манеры, которыми сопровождается официальная церемония чаепития, учатся искусству правильной аранжировки цветов для украшения дома и стихосложению.

Два вида искусства и культуры, родившиеся из двух источников — европейского и японского, — ныне рассматриваются в Японии как два колеса одной повозки. Они привнесли в нашу жизнь удивительное разнообразие.

Кендзи Адати

Заместитель директора агентства по делам культуры

Югославия

Югославия — это страна с двумя алфавитами, тремя религиями, пятью нациями, шестью республиками и несколькими национальными меньшинствами.

Вукасин Микуневич
Председатель федерального совета по делам образования и культуры

Индия

Чтобы выжить в современном мире, культуре потребуется широкая основа. И когда мы думаем о массах, не следует забывать о молодежи. Государство весьма редко заботится о ее нуждах. Многие из нынешних «болезней» молодежи можно объяснить, пожалуй, «культурным голодом», или, другими словами, «культурной неграмотностью».

Мы, индийцы, не хотели бы отождествлять развитие культуры с развитием различных видов искусств, и особенно с литературой, исполнительским творчеством и пластическим искусством. Мы считаем, что культура помогает каждому человеку отличать действительные ценности от мнимых. Именно в этом смысл национальных культур, культуры Индии в особенности. История Индии не знает ни одного периода, когда бы возникло хоть какое-нибудь сомнение в конечной цели жизни — эта цель не в том, чтобы сделать жизнь более комфортабельной, но в том, чтобы позволить человеку осознать огромные возможности для его духовного развития.

Индийская традиция всегда подчеркивает необходимость гармонического человека, который, как повествуется в «Махабхарате», не вызывает дисгармонии в мире, как и мир не вызывает дисгармонии в человеке.

Т. Р. Джаяраман

Секретарь министерства образования и по делам молодежи

Голландия

Социальное обеспечение, как и обязательное обучение и оплачиваемые отпуска, — это огромное завоевание. Современное развитие станет бессмысленным, если соответствующий шаг не будет сделан в области культуры. Но означает ли это, что государственные власти вправе оказывать давление и влияние, подобно Орфею, попытавшемуся вопреки судьбе вернуть Эвридику из подземного царства? Ответом может быть только — нет.

Средства массовой информации имеют свои достоинства и свои недостатки. Мы должны уживаться с тем и с этим. Мы обязаны поощрять творческую активность наибольшего числа людей, и это, безусловно, задача государственных властей — если мы не хотим, чтобы верх одержало пассивно-потребительское отношение; если это произойдет, тогда нам придется сдаться и потреблять культуру расфасованной и снабженной ярлыком, подобно аптекарским товарам.

Индустриально развитые страны отрезаны, очевидно, от животворных родников искусства в большей степени, нежели менее обеспеченные государства. Там, где такие родники иссякли, необходимо вернуть их к жизни. А это требует организатора нового типа, который не должен быть ни педагогом в обычном смысле слова, ни специалистом по психоанализу и в еще меньшей степени фельдфебелем. Этот человек должен быть одновременно коллегой и руководителем. Его роль в процессе непрерывного образования должна заключаться в том, чтобы убедить людей в доступности и необходимости для них культуры и искусства.

Марга Кломпе

Министр культуры

Швейцария

Швейцарская конфедерация, где говорят на четырех языках и где существуют три культуры, твердо убеждена в необходимости мирного сосуществования и взаимного обогащения языков, религий и культур — культур, которые связывают нас с тремя соседними странами без ущерба для нашей культурной автономии.

Вилли Шпюлер

Бывший президент Швейцарской Конфедерации

Болгария

Шумный успех, вызванный случайным, поверхностным явлением, всегда преходящ и в конечном итоге не вызывает настоящего общественного отклика. Демократизация культуры в Болгарии никогда не понималась как примитивизация, упрощенчество или обеднение содержания произведений искусства.

Павел Матев

Председатель комитета по делам культуры и искусства

Вся сила и жизненность африканской музыки и пения схвачены и запечатлены на этой фотографии. В песнях, танцах, музыке увековечивают африканцы подлинные художественные традиции и культурное наследие прошлого.

Фото Ричарда Фримена, Париж

Независимость Африки и создание национальных культур

Джеймс Нгуджи

Культура, в самом широком смысле этого слова, есть определенный образ жизни, создаваемый тем или иным народом в его коллективном стремлении обеспечить свое существование и приспособиться к окружающей среде. Это сумма, единство искусства данного народа, его науки, всех его социальных институтов и установлений, в том числе и религиозных.

В ходе этой творческой, созидательной деятельности, на протяжении истории, у народа возникает совокупность материальных и духовных ценностей, определяющая своеобразие данного общества. Ценности эти находят выражение в песнях и танцах народа, в его фольклоре, изобразительных искусствах, в обрядах и церемониях.

Постепенно именно эти виды художественного творчества стали символом культуры. Поэтому всякая дискуссия по вопросам культуры неизбежно сосредоточивается вокруг них, но при этом мы не должны забывать, что характер художественного творчества обуславливается образом жизни народа и изменяется вместе с ним, обретая новые формы и развиваясь в ходе веков. Наша задача сейчас и состоит в том, чтобы постараться увидеть, как новые формы, новые стороны жизни проявляют себя, находят свое выражение в новых художественных формах или в обновлении старых.

В истории культуры Африки следует выделить три основных периода: Африка до завоевания ее белыми, Африка в условиях колониального господства и Африка наших дней, стремящаяся обрести свой подлинный облик. Сделать это необходимо, так как внутренние и внешние события на различных этапах развития изме-

няли характер культурных потребностей Африки, ее общие перспективы в области культуры.

Вчера, например, здесь существовало множество этнических групп, и каждая из них обладала особой, специфической культурой; сегодня из этих групп складываются нации, границы которых определяются уже по географическому и политическому принципу. Следовательно, роль культуры в наше время следует анализировать в свете новых перспектив, довольно-таки смутных, ибо в них сталкиваются часто противоречащие друг другу племенные и национальные интересы, идеологии panaфриканизма и даже «третьего мира».

Слишком еще часто мы говорим об африканской культуре как о некоем статичном и неизменном предмете потребления, который можно — и необходимо — выволочить из-под обломков прошлого и перенести в современность, чтобы насытить детей Африки, которые давно уже устали блуждать чужими тропами в неведомом лесу и алчут здоровой пищи своих предков.

Но живая культура никогда не бывает статичной. Люди, совместными усилиями борющиеся за то, чтобы подчинить себе природу, создают в ходе этой борьбы свое социальное окружение. Перемены в физическом окружении или, более точно, перемены в характере борьбы людей с природой изменяют созданные ими институты и, следовательно, образ их жизни и мышления. А новый образ жизни, новое мышление в свою очередь оказывает дальнейшее воздействие на социальные институты и общие жизненные условия. Этот процесс диалектичен.

Глубокие изменения в экономике народа или перемена места его обитания, вызванные развитием торговли или миграцией, заставляют людей по-иному строить жизнь, приспосабливаться к новым условиям. Соответственно меняются и их идеалы, происходит переоценка духовных ценностей. Мы знаем, например, что торговый путь через Сахару оказал заметное воздействие на некоторые народы Западной Африки, познакомив их с новыми идеями и техническими усовершенствованиями. Точно так же миграция в южном направлении,

вверх по течению Нила, преобразила жизнь ряда племен: из скотоводов они стали земледельцами.

Вопреки вымыслам завоевателей история Африки — это постоянные перемены, возвышение и упадок различных царств и государств. Исконные африканские общества и культуры не были ни статичны, ни единообразны. Культур здесь насчитывалось столько же, сколько и народов, но в них мы видим много общих черт, что дает нам основание говорить об африканских духовных ценностях, об африканских цивилизациях.

Только учитывая все это, можем мы правильно подойти к вопросу о том, как понималась роль художественного творчества в традиционной Африке. Для удобства анализа следует установить различие между двумя типами африканских обществ, охарактеризованными в книге «Африканские политические системы» М. Фортса и Э. Иванс-Причарда:

«Одну группу обществ составляют те, где существуют централизованная власть, административный аппарат, правовые институты — короче говоря, правительство и его органы; в таких обществах распределение богатства, привилегий, общественного статуса соответствует распределению власти и авторитета... Другую группу составляют такие общества, в которых нет централизованной власти, не существует административного аппарата и установленных правовых институтов — короче говоря, нет правительства и его органов; такие общества не знают резких различий в рангах, статусе или имущественном положении».

В обществах первой группы, например у йоруба (Нигерия) или у баганда (Уганда), имела место ярко выраженная общественная иерархия и определенная степень специализации общественных функций. Излишки продукции земледелия шли на пропитание профессиональных жрецов и жриц, людей, выполнявших в данном обществе политические функции, а также профессиональных скульпторов и художников, работавших при дворах правителей.

В другой группе обществ, например у ибо (Нигерия) и акикуйо (Кения), формы общественного устройства были более гибкими и свободными, более эгалитарными; соответ-

ДЖЕЙМС НГУДЖИ (Кения) — постоянный автор многих крупнейших газет и журналов Восточной Африки. Статьи его посвящены различным проблемам африканской культуры и роли традиций в жизни африканского общества. Ранее был профессором английской литературы в университете Найроби (Кения).

венно здесь и не возникало сколько-нибудь значительной специализации функций. Отправление политических обязанностей не давало экономических привилегий и права распоряжаться излишками материальных благ общины. Не давало это также возможности использовать для личных целей и военную добычу: скажем, вербовать на эти средства сторонников или нанимать художников, чтобы те развлекали патронов в часы досуга и тем самым возвышали их престиж.

У акикуйю, например, определенным ремеслом жила лишь незначительная группа кузнецов. Свои изделия они обменивали на пищевые продукты и ткани. Обычно же тот, кто вчера мотыгой рыхлил землю, сегодня играл на барабане, участвовал в ритуальных танцах, пересказывал у костра старинные предания, становился воином, когда нужно было воевать.

Однако в обоих типах обществ искусство всегда было функциональным. В противоположность современной Европе оно никогда не отрывалось от материальных, социальных, религиозных нужд общества. Анализируя особенности африканского искусства, Джоффри Парриндер в книге «Африканская мифология» вполне обоснованно отмечает:

«Поскольку искусство было единственной «письменностью» в тропической Африке, именно оно служило выразителем жизни во всех ее проявлениях. Искусство находило широкое применение в религии, неразрывно связанной с другими областями жизни. Благодаря искусству предметы, использовавшиеся в религиозных церемониях, обретали высший, духовный смысл... так африканское искусство создавало своего рода священную литературу, облагораживая и возвышая образ человека».

Песня, танец, музыка также были неотъемлемой частью борьбы общины за покорение окружающей среды, выражением духовных потребностей и устремлений рядовых членов общины. Ни в одном африканском обществе никогда не возникал культ художника с его богемой и духом «избранности», столь характерным для артистических кварталов на берегах Сены или Темзы. В наши дни европейский художник считает себя существом особого рода, он живет в мире собственной, индивидуальной культуры, подчиняясь лишь законам собственного воображения. Именно такова позиция героя в известном романе Джеймса Джойса «Портрет художника в юности»:

«Я скажу вам, что я стану делать, а чего не стану. Я не стану служить тому, во что больше не верю, если даже это будет мой дом, моя родина или моя вера. И я постараюсь выразить самого себя в собственной жизни или в своем искусстве со всей доступной мне свободой и так полно, как только смогу. И защитой мне будет единственное оружие, к которому я разрешу себе прибегнуть, — молчание, бегство и скрытность».

Подобное искусство служит культуре рассудочной. Это искусство Мэтью Арнолда, звавшего английского буржуа к свету и красоте через познание всего наиболее ценного из того, что было сказано и написано в мире. Познав это ценное, считал Арнолд, «культурный индивид» сможет «ув-

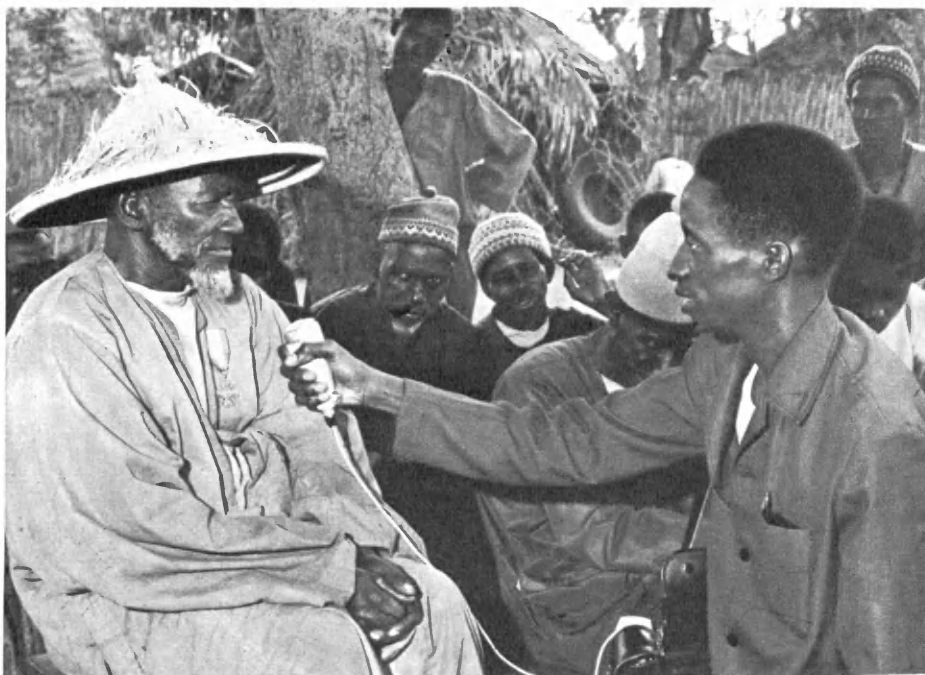

Фото де Декера — ЮНЕСКО

СИЛА УСТНОГО СЛОВА

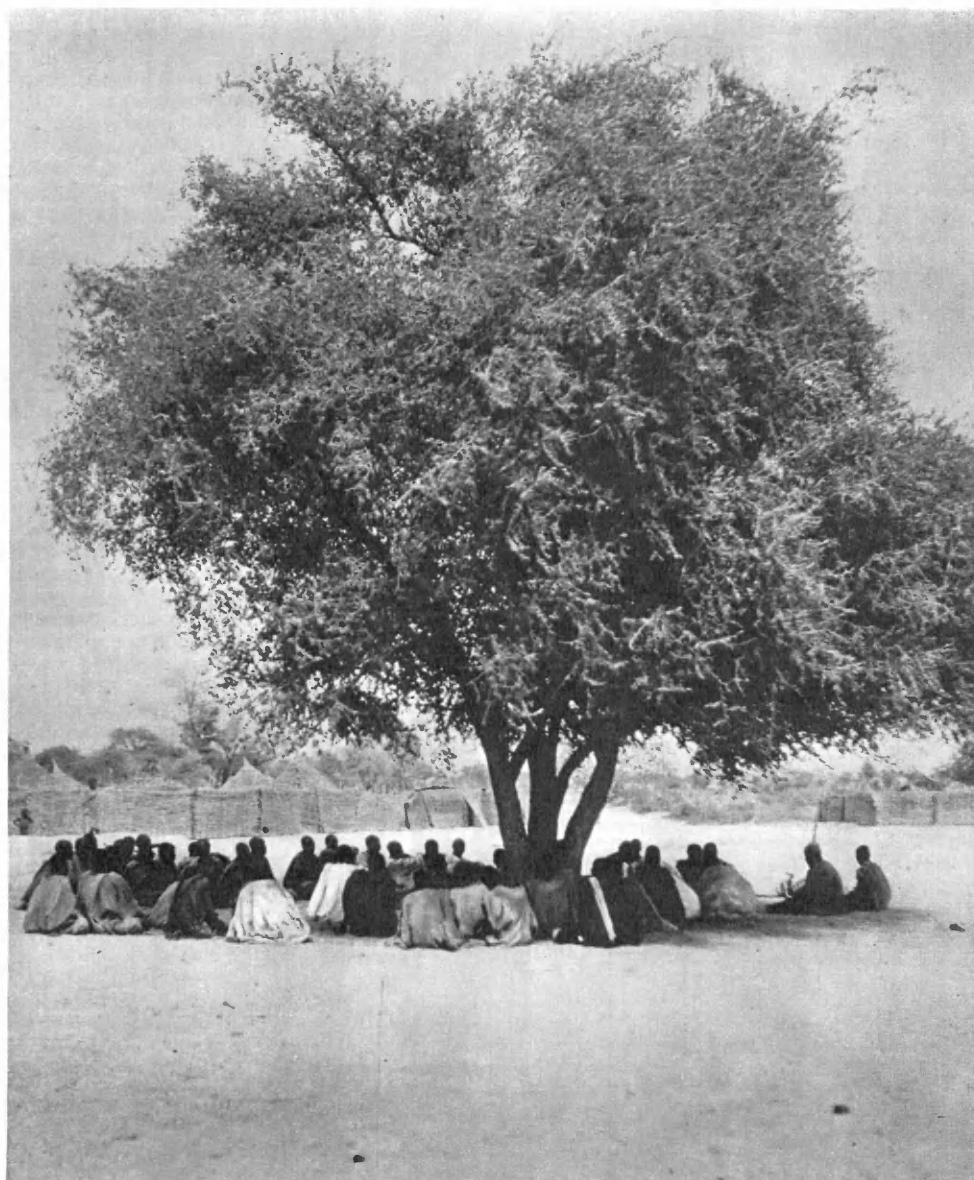
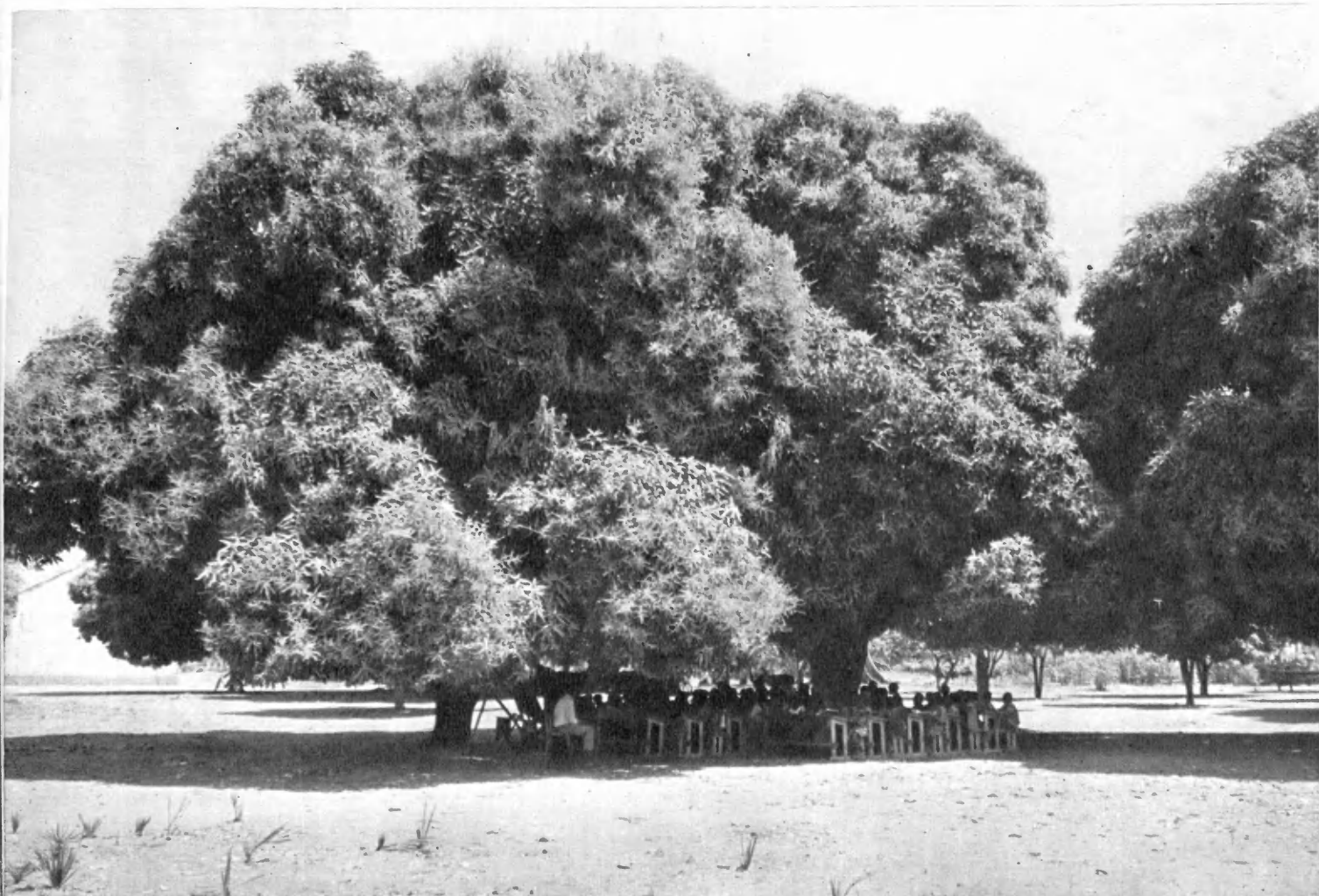

Фото Хоа-Ки, Париж

Устное творчество — неистожимые россыпи познания культуры и истории народов Африки. Черпая вдохновение в народных сказках, поэмах, стихах, пословицах и поговорках, передающихся из поколения в поколение, современные африканские писатели создали самобытный, подлинно африканский стиль, красноречивый, выразительный, насыщенный юмором и лирикой. На протяжении многих лет ЮНЕСКО собирала и издавала записи африканского устного творчества. На снимке слева: старейшина сенегальской деревни делится соображениями о проблемах образования в его общине. Справа: собрание деревенских старейшин в Гвинее. На двух нижних снимках: в Республике Чад деревенский сход (слева) обсуждает местные дела, а тем временем дети занимаются в школе, расположившейся под «деревом познания» (справа).

Фото Леона Эршрита — Рафо, Париж

Выдумка о народах без своей культуры

лечь за собой других на своем пути к совершенству, делая все возможное для того, чтобы расширить устремляющийся в этом направлении человеческий поток». Таким образом, по Арнолду, культура предстает как чисто интеллектуальная деятельность отдельного индивида.

Наше понимание культуры иное, ибо мы привыкли ориентироваться на общину. Именно благодаря своему общественному характеру культура — в широком и в узком смысле этого слова — является силой, помогающей сплочению общества. Объединяющая функция культуры, как она охарактеризована в книге У. Абрахамса «Душа Африки», особенно ярко проявляется в традиционных обществах:

«Культура есть то, что делает взаимную терпимость и сотрудничество делом вполне естественным. И чем больше в ней подлинности, самобытности, тем больше ее успех. В рамках одной культуры возможны споры и разногласия — благодаря им она и развивается, но критерии, на основе которых выносятся суждения в таких спорах, являются порождением самой этой культуры.

Сплачивая народ общими верованиями, действиями, общими для всех ценностями, культура упорядочивает те стороны жизни, которые находятся за пределами управления государства... Упорядочивая их, культура в то же время объединяет общество на основе общности взглядов и ценностей. Она создает почву для того, чтобы люди осознали общность предназначенной им судьбы и учились действовать совместно ради осуществления намеченной цели».

Замечательная книга Джомо Кениаты «Перед горой Кения» — яркий пример этой объединяющей функции культуры в действии. Страницы ее открывают перед читателями глубокий и динамичный мир; в то же время это и авторитетное опровержение приговора, вынесенного в свое время миссионерами тому миру, который они объявили «диким» и «темным». Прежде всего в книге очень хорошо показаны политико-экономические основы культуры. Рассказав о различных сторонах жизни народа акикую, Кениата заключает свои мысли решительным утверждением об основополагающей роли культуры в самопознании народа:

«Все стороны жизни, — пишет Кениата, — вносят свой вклад в культуру общества. Но именно культура, наследуемая человеком, дает ему чувство собственного достоинства, как и предпосылки материального благосостояния. Она знакомит его с духовными и моральными ценностями, помогает ему ощутить необходимость труда и борьбы ради свободы».

Именно эти-то духовные и моральные ценности и старался разрушить прежде всего европейский колонизатор, действовавший в классической манере Просперо, одного из героев шекспировской «Бури».

В истории Просперо и Калибана Шекспир запечатлел практику и психологию колонизаторства еще задолго до того, как захват чужих земель стал широко распространенным явлением. Здесь очень к месту привести извест-

Фото из-ва «Искусство», Москва

Кувшин для воды сделан гончаром из племени мангбету (Демократическая Республика Конго). Куафюра керамической дамы напоминает прически, украшавшие головы египетских цариц. Этот сосуд (высота 32 сантиметра), сделанный из глины и выкрашенный в желтый цвет, хранится в Музее этнографии г. Тарту, Эстонская ССР.

ные слова Калибана, с которыми тот обращается к Просперо:

«Сперва со мной ты ласков был и
добр,

Ты вкусным угощал меня

напитком,

Ты научил меня, как называть
И яркое и бледное светила,
Которые нам светят днем и ночью,
И я тебя за это полюбил,
Весь остров показал и все угоды:
И пастбища, и соляные ямы,
И родники... Дурак я! Будь я

проклят!..

Пусть нападут на вас нетопыри,
Жуки и жабы—слуги Сикораксы!..
Сам над собою был я господином,
Теперь я—раб. Меня в нору
загнали,

А остров отняли!»

Множество мыслей рождает старая пьеса Шекспира. Чужеземец Просперо появляется на острове, где живет Калибан; сначала голос его нежен и сладок, он ищет дружбы Калибана и льстит ему, но в то же время старается исподтишка вызнать тайны острова. Калибан в его глазах не имеет ни культуры, ни сколько-нибудь значительного прошлого. И Просперо даже дает ему свой язык.

И прежде чем Калибан осознает это, Просперо захватывает его землю, становится правителем острова и обращает Калибана в раба. Ариэль, некогда подвластный Калибану, попадает из одного рабства в другое: свобода обещана ему только в том случае, если он будет верным слугой Просперо и его осведомителем.

Подобно Просперо, колонизатор инстинктивно понимал величайшее значение культуры и потому страшился людей, гордых своим прошлым, своим культурным наследием. Иначе зачем было бы ему бряцать оружием, входить в религиозный раж, растрчивать интеллектуальную энергию — и все это для того, чтобы доказать, что африканец никогда не имел ни истинных богов, ни подлинной культуры, ни достойного прошлого? Миссионеры обрушивались на примитивные обряды и танцы, на варварских идолов, видя в них только воплощение дьявольского любопытства. И распространению этой чудовищной лжи способствовали некоторые из лучших умов Европы!

Но наиболее глубокие последствия имело другое: европейский колонизатор, опять-таки подобно Просперо, отнял у африканца материальную основу его существования и последовательно, методично разрушил все политико-экономические институты, на которых строился африканский образ жизни. В эгалитарных обществах европеец ввел институт вождей — наглядное «средоточие власти», которого раньше там никогда не было. В обществах второго типа он, наоборот, разрушил ту основу, на которой базировался авторитет прежней центральной власти: источником политической

власти правителя стал теперь уже отнюдь не народ, от которого раньше он требовал верности, но перед которым имел и определенные обязательства.

Традиционные институты были сохранены только там, где с их помощью облегчалась эксплуатация земельных ресурсов (например, в колониях Восточной и Центральной Африки) или разработка сырьевых материалов и использование рынков (колонии Западной Африки, где торговые отношения были достаточно развиты). Введение губительной для натурального хозяйства денежной экономики, создание новых систем образования и религии в условиях, когда африканец не имел ни политических, ни экономических возможностей осуществлять контроль над ними, — все это привело к тому, что европейский колонизатор «ножом рассек связующие нас узы и между нами легла пропасть».

Одним из результатов колониального владычества было возникновение элиты из числа местных уроженцев, усвоившей язык и обычаи завоевателей. Именно представители этой элиты первыми прислушивались к слову божьему миссионеров, возглашали аллилуйю и возводили очи горé. Они высмеивали старых богов и с деланным или искренним возмущением отвергали примитивные обряды своего народа.

Участь остальных, то есть большинства (ибо колонизаторская система по самой своей природе дает кое-что лишь немногим), была незавидной: согнанные со своей земли, они стали со временем батраками у белых поселенцев-фермеров или потянулись в города, где на их долю выпадала самая тяжелая и грязная работа.

Представители первой группы африканцев (элиты) потеряли корни, связывавшие их с родной землей. Они презирали все то, что отдавало их примитивным прошлым. Должно быть, именно таких людей имел в виду нигерийский писатель Чинуа Ачебе, восклицавший: «Будь я богом, я бы считал самым тяжким грехом эту нашу готовность — чем бы она ни вызывалась — примириться с идеей расовой неполноценности».

Другая группа, большинство, не оторвалась от родной земли, не утратила связи со своими традициями. Глубокая жизненная сила африканской культуры дала ей возможность выстоять под градом обрушившихся на нее ударов. Как смог убедиться еще Просперо, никакое колониальное угнетение не в силах сломить до конца гордый дух человека.

В борьбе за независимость крестьяне, а часто и городские рабочие обращались к богам своих предков в надежде, что боги укрепят их силы. Эти простые африканцы приспособили традиционные ритмы, песни и танцы к нуждам своей борьбы.

Интеллигенция, элита, африканская буржуазия также не все принимали в мире завоевателей. Белые одного с ними общественного положения отвергали их, их человеческое достоинство ущемлялось, и это отталкивало их от белых, заставляя прислушиваться к голосу масс. Они начинали горько сожалеть о своем прошлом.

Как говорил на первой Всемирной конференции негритянских писателей и художников в Париже сенегалец Алиун Диоп, «утверждение о том, что существуют якобы народы, не имеющие культуры, — явная клевета. Конечно, те, кто фактически несет ответственность за колонизаторскую политику, вполне сознательно занимались фабрикацией этого мифа; и все-таки поистине удивительно, что целые поколения людей, весьма авторитетных в вопросах культуры, допускали мысль о том, что человек может жить в обществе, не имеющем культуры».

Зная о том, что подобная клевета встречается и в европейской литературе об Африке, особенно в беллетристике, африканский писатель в своих книгах постарался показать, что Африка также имеет свою самобытную культуру. Движение, известное под названием «негритюд», было культурным движением, сыгравшим и политическую роль. Возникло всеобщее понимание того, что сообществу людей, лишенному политической свободы, нелегко воссоздать подлинный образ своего прошлого и с уверенностью глядеть в будущее.

Понимание было всеобщим, но вместе с тем туманным. Среди большей части африканской интеллигенции, работников искусств и политических деятелей существует убеждение, что «культурное освобождение есть основное условие политического освобождения». А поскольку понятие культуры представляется им только в виде танцев, барабанов, звучащих в джунглях, и народных преданий, они полагают достаточным задаться целью возродить эти формы культуры.

Но считать культуру неким первозлементом в сравнении с политической неправильно. Наоборот, именно политическое и экономическое освобождение является основным условием для культурного раскрепощения, для выявления творческой инициативы народа. Только тогда, когда весь народ вовлечен в разрушение старых, основанных на угнетении социальных структур и строительство нового общества, — только тогда он как бы вновь открывает самого себя. Тогда происходит второе его рождение.

Сейчас, после завоевания независимости, большинство африканских стран стремится содействовать развитию самобытной национальной культуры. В некоторых из них для этой цели созданы даже специальные ведомства. Но решительный шаг от стремлений к конкретным действиям еще не сделан.

В какой-то мере это объясняется неправильным толкованием самого понятия «культура». Есть люди, и люди вполне достойные, которые, к сожалению, путают культуру с традицией. Но ведь невозможно же просто пересадить традиционные структуры и культуры в первозданном их виде в современную Африку. Истинная,

„Нам нужна революция“

по-настоящему значительная культура — та, что рождается из нынешних чаяний, особенно из чаяний крестьян-бедняков, а также городских рабочих, которых становится сейчас все больше и которые чаще всего потеряли уже связь с деревней.

Существует и другая точка зрения на вопросы культуры. Кое-кто, например, считает, что можно, в той или иной мере сохранив экономические и социальные институты колониальной эпохи, привить к ним африканскую культуру. Но мы уже неоднократно убеждались, что колониальные институты могут породить только колониальный образ мышления. Именно в силу этого значительная часть африканской буржуазии искала соглашения с белыми колонизаторами и старалась приглушить революционные требования большинства крестьян и рабочих.

В борьбе за независимость многие представители африканской интеллигенции увидели только возможность получить то, к чему раньше не имели доступа; точнее говоря, они рассматривали эту борьбу с точки зрения конкретных своих потребностей, которые возникли у них в силу достигнутого социального положения, но не находили удовлетворения из-за неизбежного в условиях колониальной системы расизма. Они хотели так же одеваться, получать такую же заработную плату, жить в таких же домах, как и белые одинаковой с ними квалификации.

После обретения независимости расовые преграды к удовлетворению их потребностей были сломаны. Началась настоящая «золотая лихорадка», когда каждый старался перещеголять другого в стремлении усвоить образ жизни бывших завоевателей. Пошли в ход косметические препараты для отбеливания кожи и выпрямления волос, кстати и некстати устраивались приемы, обычным стало стремление к кричащей роскоши — приобретались поместья, загородные виллы, дорогие автомашины. И тем не менее такие «поборники белой культуры» не устают клясться и божиться в своей преданности легендарному прошлому и возносить ему хвалу.

Если мы хотим создать подлинную национальную культуру, нам нужно по-настоящему осознать положение, в котором мы ныне находимся. Это значит, что мы должны со всей тщательностью исследовать наш социально-экономический строй и разобратся в том, насколько он отвечает реальным нуждам наших стран, высвобождению энергии масс. Любые идеалы, любые мечты бесплодны, если они не облечены в соответствующие организационные формы.

Это составляет основу широко известной ныне Арушской декларации. Декларация свидетельствует о том, что танзанийцы хорошо сознают нынешнее положение вещей: большинство африканских стран, номинально независимых, по-прежнему находятся на положении полуколоний. Как говорил президент Танзании Джулиус Ньерере, «нас тяжело угнетали, нас жестоко эксплуатировали, нас унижали. Наша собственная слабость обрекла нас на угнетение, эксплуатацию,

унижения. Теперь нам нужна революция, которая покончит с нашей слабостью, чтобы мы никогда больше не подвергались эксплуатации, гнету и унижению».

Непременным условием самосознания для африканских народов является полное преобразование социального строя (это основа основ); но мы должны также разработать и конкретные, практические меры, призванные содействовать рождению нового отношения к культуре, возникновению новых форм искусства.

Здесь жизненно важную роль призвано сыграть образование. Колониальная эпоха породила такую систему образования, которая воспитывала раболепие, самоуничижение, взаимную подозрительность. Она породила людей, не имеющих опоры ни в какой культуре. Расовая дискриминация проявлялась при распределении школьных помещений, педагогов, учебного оборудования.

Во всей Восточной, Центральной и Южной Африке существовали, например, раздельные школы — для европейцев, для азиатов, для африканцев. Даже туалеты были раздельными. Общество представляло собой своеобразную расовую пирамиду: европейское меньшинство наверху, азиаты в середине, а в самом низу африканцы.

Это неравенство отражалось и в методике преподавания, которая развивала в людях психологию рабов, благоговейный трепет перед всем, чего добились и что свершила Европа. Европу представляли центром мироздания. Именно Европа открыла Африку, и Африка была как бы ее продолжением. На уроках истории африканские дети прежде всего знакомились с возникновением англосаксонской «расы», которая выступала в роли прародительницы всего человечества. Даже в географии изучение, скажем, рельефа Европы предшествовало знакомству с Африкой.

Наиболее вопиющие «языки расизма» устранены из нашего образования, но образовательная система во многом осталась прежней и пока еще содействует воспитанию рабской психологии, которая проявляется также и в высокомерном отношении к своим соотечественникам — крестьянам и рабочим. В наших школах, в наших университетах по-прежнему во всем оглядываются на Европу. И единственное изменение состоит в том, что теперь в них воспитывают людей, которым предстоит руководить нашим обществом!

Недавно в университетском колледже в Найроби возникла примечательная дискуссия: группа преподавателей поставила под сомнение необходимость существования в системе колледжа английского факультета; это был единственный факультет филологического направления, но обучали на нем африканцев английской литературе. И это в самом сердце независимой Африки!

Такой шовинистический, в основе

своей колониалистский подход к изучению гуманитарных наук пытались оправдывать тем, что студенты должны изучить какую-нибудь одну культуру в ее историческом развитии. При этом имелось в виду, что только английские традиции, влияние современного Запада составляют главную часть нашего сознания, нашего культурного наследия. В этом-то и усомнились преподаватели колледжа в Найроби, заявившие:

«Если существует необходимость в изучении какой-либо одной культуры в ее историческом развитии, то почему такой культурой не может быть культура африканская? Почему бы не сделать африканскую литературу центром нашего внимания, чтобы соотносить с ней достижения других культур?»

В предложениях преподавателей было высказано требование закрыть английский факультет и создать взамен него факультет африканских языков и литературы. В учебный план такого факультета предполагалось ввести изучение современной африканской англо- и франкоязычной литературы, литературы американских негров и стран бассейна Карибского моря, а также факультативные курсы по различным литературам Европы. Но главной его задачей должно было стать изучение устных литературных традиций африканских стран.

Важность изучения устной литературной традиции в школах и университетах Африки невозможно переоценить: во-первых, это поможет возрождению нашего самосознания, во-вторых, откроет перед африканскими писателями путь к подлинному новаторству и освобождению от влияния европейских литературных традиций. Как говорил Абиола Инде (Нигерия), «уже можно видеть, что африканская литература на европейских языках стремится не походить на литературу стран метрополий — и не только содержанием, но в известной степени и формой. Оригинальностью своей она обязана не только обращению к местным темам и сюжетам, не только элементам фольклора в творчестве наших писателей, но и стилистическим их новшествами, истоки которых лежат в художественных особенностях традиционной африканской литературы».

Для успешного изучения устной литературной традиции необходимы средства — ведь в каждой стране предстоит провести обширную работу по собиранию и анализу произведений народного литературного творчества. Реальную помощь в этом деле могли бы оказать международные организации, предоставив нужные средства.

Не менее важной задачей в области культурного возрождения Африки является правильная постановка преподавания и изучения африканских языков. Мы уже видели, как ведет себя любая колониальная система: она навязывает покоренному народу язык угнетателей и в то же время всячески стремится принизить роль родного языка. Основная цель такой политики — превратить знание

языка колонизаторов в символ общественного преуспевания; всякий овладевший языком господ начинает свысока относиться к простому люду и его «варварской» речи. Но вместе с чужим языком усваиваются и чужие навыки мышления, чужие духовные ценности, и человек теряет связь с миром ценностей своего родного языка.

Язык есть прежде всего носитель всех тех ценностей, которые возникают в духовной жизни народа в ходе его истории. И потому, мне кажется, совершенно неверна та практика, которая существует сейчас во многих странах Африки: девять десятых их населения говорят на африканских языках, но этим языкам не учат ни в школах, ни в высших учебных заведениях. Нам действительно необходимо развитие национальных языков, но отнюдь не за счет подавления языков региональных и местных.

Изучение родных языков — важный элемент в пробуждении самосознания народа. Эта мысль встречается сейчас в Африке все больше и больше приверженцев. Более глубокое знание своего собственного языка неизбежно пробудит у многих африканцев желание писать на нем, а это откроет новые перспективы для творческой деятельности.

При университетах необходимо создать и такие учебные заведения, где будут изучаться народное драматическое искусство и музыка. Они должны стать не только центрами академического изучения, но и творческими лабораториями, где будут возникать новые художественные формы. Оркестры и театральные коллективы, уже существующие при университетах, должны выйти на площади городов и деревень.

Надо наладить также творческий контакт, обмен идеями и опытом между региональными музыкально-драматическими коллективами и университетами. Следует всячески поощрять создание передвижных театров. Студенты колледжа Макерере уже три года назад создали такой театр. Его актеры выступают в отдаленных городах и селениях, пробуждая интерес к драматическому искусству в сельских районах Уганды.

Мероприятия такого рода следует осуществлять в общенациональном масштабе и в плановом порядке. Как и в собирании фольклора, нужна исследовательская работа: нужна фонотека африканской музыки и коллекция музыкальных инструментов.

В большинстве африканских университетов и других высших учебных заведений имеются факультеты изобразительного искусства, где студентов учат живописи, ваянию, дизайну. Но понимание задач и целей искусства на многих таких факультетах слишком уж академично, а работы их выпускников — и по сюжету,

Фото Бруно Сутера

Эта деревянная скульптура стояла у входа в павильон молодого африканского государства Берег Слоновой Кости на ЭКСПО-70. Стены павильона, состоявшего из трех цилиндрических зданий, по форме напоминающих бивни слона, были увешаны тысячами фотографий и репродукций, представляя картину трудовой жизни и культурных традиций пятимиллионного народа.

Будущее африканской культуры — в ее молодежи

и по исполнению — до крайности абстрактны. Абстрактность эта явно западного толка; к тому же цены на такие произведения очень высоки, они по карману одним только туристам. Очень часто наши художники и скульпторы стараются потрафить вкусу этих своих патронов.

Все это нужно решительно изменить. Во-первых, следует пересмотреть или вообще отменить старые критерии, которыми руководствуются при приеме в художественные учебные заведения. Это нужно для того, чтобы возможность обучаться в художественных школах получили и художники-самоучки из деревень. Даже пригодность преподавателей должна определяться не одной только академической квалификацией.

Ведь те африканские скульпторы, творчеством которых вдохновлялись Пикассо и Генри Мур, не учились в западных художественных школах. Их сформировало чувство духовной общности со своими соплеменниками. Если предложения такого рода — о решительном пересмотре старых воззрений на деятельность художественных школ — встретят поддержку, мы сумеем дать выход тающей в народе творческой энергии, и не в какой-нибудь одной, а во всех странах Африки.

Наконец, нам следует создать национальные художественные галереи и музеи, куда будут стекаться все по-настоящему ценные произведения традиционного искусства и ремесел. Это поможет нам сохранить от вывоза за границу наиболее талантливые работы современных мастеров и, кроме того, освободит наших художников от нынешней их зависимости от заморских туристов.

Сформулированные выше предложения показывают, какую важную роль играют образовательные учреждения в развитии самосознания народа. Коренная перестройка культурных институтов не должна ограничиться только сферой искусства; подобную работу надо провести и там, где изучают естественные науки, медицину, географию, фактически все отрасли знания. Африка и жизнь ее народов должны стать в центре внимания всех этих учреждений. И если мы действительно хотим найти себя, наши высшие учебные заведения и школы должны сблизиться с деревней, принять активное участие в созидательной борьбе нашего крестьянства. Это будет одинаково благотворно и для деревни и для университетов.

Одна из самых популярных, встречающих самое широкое одобрение в нынешней Африке идей заключается в том, что нам необходимо возродить и усовершенствовать искусство племенных танцев. Именно с этой целью создаются различные танцевальные ансамбли, например известный ансамбль «Ритмы Африки» в Уганде. Много подобных

коллективов и в странах Западной Африки.

Однако в отношении к таким начинаниям можно заметить две неприятные тенденции. Первая из них заключается в том, что в танцевальных ансамблях видят лишь средство для экспорта африканской культуры. Конечно, они помогают популяризации африканских танцев в Европе и Америке, но в таком подходе чувствуется все то же стремление угодить туристам.

Танцы, как и другие художественные достижения Африки, — это предмет прежде всего внутреннего потребления. Их назначение — взаимно обогащать и наших зрителей, и самих артистов. Деятельность национальных ансамблей должна строиться таким образом, чтобы их пример служил дальнейшему развитию танцевального искусства во всей стране. Эту задачу с успехом решает ансамбль «Ритмы Африки» в Уганде. Под его влиянием небольшие танцевальные коллективы множатся в самых глухих районах страны.

Вторая тенденция состоит в том, что задачу таких танцевальных ансамблей сводят просто к возрождению старых танцев, не стремясь к новшествам, не стараясь приспособить старое искусство к потребностям современной жизни. Но танец, как и всякое другое искусство, должен отражать как опыт, так и нынешние нужды народа. В противном случае он вырождается в забавную безделушку — так произошло с народными танцами Шотландии, которые сейчас служат только приманкой для туристов, любителей примитивной экзотики.

По моему мнению, национальные танцевальные коллективы должны создаваться из лучших танцоров страны. Это должны быть профессиональные труппы, стремящиеся показать как можно больше самых различных танцев. В то же время такие коллективы не должны замыкаться в рамках одного вида искусства, должны идти на смелый творческий эксперимент, изучая, в частности, возможности объединения танца, музыки и драматического действия. Но в то же время необходимо содействовать и развитию местных ансамблей — деревенских или региональных. Ведь в конечном счете именно отсюда будут получать пополнение национальные ансамбли.

Однако я убежден, что любая деятельность такого рода, как бы важна она ни была сама по себе, окажется бесполезной, если мы не будем рассматривать ее в свете задач того общества, к построению которого мы стремимся. Наша работа не должна сбиваться на ошибочный путь и служить реакционному традиционализму или укреплению никому не нужной ныне племенной солидарности. Традиционная племенная или этническая общность утратила свое былое значение и стала явлением реакционным, ибо рухнули ее экономические основы.

В интервью кубинскому журналу «Триконтиенталь» руководитель освободительного движения народа

Гвинеи и Зеленого Мыса Амилькар Кабрал, рассказывая о партизанской борьбе против португальских колонизаторов, затронул и эту проблему:

«Мы считаем, что когда колонизаторы появились на земле Африки, родоплеменной строй в ней находился уже в состоянии разложения. Этому способствовало развитие экономических отношений, а также различные исторические события, происходившие в Африке. Сегодня тем более нельзя говорить о родоплеменном строе в Африке. В ней сохранились еще некоторые пережитки этого строя, главным образом в сознании людей, но отнюдь не в экономической ее структуре. Больше того, если колониализм и сделал вообще хоть что-нибудь полезное, так это именно то, что он разрушил значительную часть пережитков родоплеменного строя, еще сохранявшихся в некоторых районах».

Мы хотим создать революционную культуру, которая не будет скована узкими рамками племенных традиций или национальных границ, но расширится до культуры общафриканской.

Ставя перед собой такую цель, мы должны использовать для ее достижения все средства, которыми располагаем, — радио, телевидение, кино, школы, высшие учебные заведения, молодежные движения, кооперацию крестьянства (в Африке, где значительная часть населения все еще неграмотна, особенно большие возможности открываются перед киноискусством. Однако в настоящее время кинопромышленности у нас практически не существует). Тем самым мы обретаем новые, более динамичные средства, новую энергию.

Выступая перед учителями в Дар-эс-Саламе в прошлом году, Джулиус Ньерере призывал растить сильных людей, воспитывать их в духе революционных положений Арушской декларации:

«В противном случае вы будете воспитывать клерков, как это делали колонизаторы. Вы будете воспитывать тогда не борцов, а стадо рабов или полурабов. Пусть ваши ученики никогда не узнают старой, колониальной психологии. Вы должны растить неслепых, сильных людей, молодежь упорную и настойчивую, которая сумеет что-то сделать, а не безвольных юнцов».

Только подлинно национальная культура, воспитывающая такую здоровую, «упорную и настойчивую молодежь»; культура, которая служит обществу, основанному на сотрудничестве, а не на безжалостной эксплуатации, безжалостном ограблении людей; культура, рожденная коллективным трудом всего народа, — только такая культура может внести что-то по-настоящему ценное и оригинальное в жизнь современного мира.

Помощь делу просвещения палестинских беженцев

ОБРАЩЕНИЕ
Генерального
директора
ЮНЕСКО
РЕНЕ МАЙО

Полтора миллиона палестинских беженцев ищут справедливости. В какую бы конкретную форму ни вылилось удовлетворение их требований на политическом уровне, в рамках мирного межгосударственного урегулирования, мы знаем, что подлинная и истинная справедливость для этих людей, как и для всех остальных народов, обеспечивается только на основе признания прав человека. Эти права неотчуждаемы, и ничто не может служить основанием для их отрицания.

Одним из таких прав является право на образование.

Уже более двадцати лет ЮНЕСКО сотрудничает с Ближневосточным агентством ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, стремясь обеспечить беженцев образованием, на которое они имеют право.

Эта деятельность, начавшаяся без соответствующей подготовки и достаточных средств, постепенно развивалась, обретая все более совершенную организацию и лучшую материальную оснащенность, и со временем стала, несмотря на тяжелое положение беженцев и самого агентства, несмотря на неблагоприятную психологическую атмосферу, постоянно осложняемую все новыми взрывами насилия, самым значительным из международных начинаний в области образования. Даже на территориях, оккупированных в результате событий июня 1967 года, работа агентства ведется в условиях, в максимально возможной ныне степени приближенных к нормальным.

Сейчас в 500 школах, созданных и руководимых агентством при техническом содействии ЮНЕСКО в Ливане, Сирийской Арабской Республике, Иордании (по обе стороны реки Иордан), в районе Газы, начальное образование получают 192 000 детей; кроме того, 35 000 детей учатся в государственных или частных школах этих стран благодаря дотациям и субсидиям агентства. В области среднего образования соответствующие цифры составляют 53 000 и 30 000, причем 2500 детей беженцев получают техническую подготовку. Наконец, более 800 выпускников школ получают стипендии для обучения в высших учебных заведениях. В целом процент охвата обучением детей палестинских беженцев является одним из самых высоких в арабском мире: постоянное совершенствование следует отметить и в качестве обучения — главным образом благодаря систематическому вниманию к подготовке учителей: каждый год 2700 будущих педагогов, все палестинцы по рождению, зачисляются в пять педагогических училищ, а также в Бейрутский педагогический институт, где проходят переподготовку учителя начальных школ.

Но сейчас продолжение этой гуманной деятельности, являющейся примером международного сотрудничества, оказывается под угрозой в силу нестабильности и недостаточности ресурсов агентства, которое финансирует данные мероприятия.

Как известно, средства агентства образуются из добровольных взносов, сумма которых определяется каждый год и обеспечивается небольшой группой государств. Численность палестинских беженцев с каждым годом возрастает, и агентство, удовлетворяя их нужды, уже на протяжении ряда лет испытывает дефицит, достигший в 1970 году 5 300 000 долларов при бюджете 47 800 000 долларов. Хронический дефицит до сих пор покрывался за счет фонда оборотных средств агентства, но сейчас этот фонд истощился, и вновь прибегать к нему было бы большим риском.

В создавшихся условиях, как указал на Генеральной Ассамблее ООН Генеральный секретарь У Тан, агентство будет вынуждено серьезно сократить свою деятельность, если не будет обеспечено значительное увеличение и регулярное поступление средств. И поскольку невозможно сократить крайне необходимые расходы по медицинскому обслуживанию или расходы по обеспечению продовольствием (выделяемые пищевые рационы и без того составляют не более 1500 калорий в день — минимально допустимый уровень питания), Генеральный комиссар агентства Л. Мичелмор пришел к выводу, что ему придется, к сожалению, сократить ассигнования на образование.

Если дополнительные взносы не поступят в распоряжение агентства до апреля сего года (самый крайний срок), решение Генерального комиссара о сокращении ассигнований (на 20%) вступит в силу уже в следующем учебном году, который начнется 1 сентября 1971 года.

Учитывая возможность такого неблагоприятного развития событий, что, несомненно, скажется на моральном состоянии палестинских беженцев. Исполнительный совет ЮНЕСКО уполномочил меня воззвать к духу международной солидарности с целью обеспечить сбор средств для сохранения и расширения служб образования для палестинских беженцев, а Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась ко всем правительствам с просьбой со всей возможной щедростью ответить на мой призыв.

Облеченный этими полномочиями и пользуясь полученной поддержкой, я обращаюсь сейчас с призывом к чувству международного братства.

Я обращаюсь прежде всего к правительствам, могущим — и обязанным — содействовать установлению справедливости и мира. Я прошу их оценить, сопоставив с другими расходами, то огромное гуманитарное значение нескольких миллионов долларов — сейчас было бы достаточно и десяти, — которые необходимы для продолжения нашей нынешней деятельности.

Средства, ради которых я обращаюсь с призывом, могут быть внесены в общий фонд агентства или на специально открытый ЮНЕСКО счет, предназначенный для финансирования образования палестинских беженцев. По желанию жертвователей взносы могут быть переданы на осуществление программы агентства и ЮНЕСКО в целом или на проведение конкретных ее мероприятий.

Я обращаюсь также к частным учреждениям и добровольным движениям, ко всем людям доброй воли, ибо справедливость и мир — это общее достояние и дело каждого.

Этот призыв я возлагаю во имя прав человека. Права человека — дело всех и каждого, и никто не должен оставаться безразличным к нарушениям этих прав, а такие факты, увы, еще нередки на земном шаре. Необходимо действовать, пока еще есть время.

Когда новый год только начинает разбег, когда мы мысленно обзираем пройденный путь и задумываемся о прожитом, когда снова возрождается надежда на мирное урегулирование конфликта, уже четверть века раздирающего Ближний Восток, международная общественность не может оставаться равнодушной к важному аспекту проблемы палестинских беженцев — непосредственных жертв этого конфликта. Пусть же призыв ЮНЕСКО во имя благородного дела защиты права на образование встретит широкий отклик. Мы призываем к интеллектуальной и моральной солидарности человечества, которая должна победить и ненависть, и безразличие.

Париж, 1 января 1971 года.

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Помощь ЮНЕСКО Пакистану

ЮНЕСКО выделила 50 000 долларов на оказание помощи Пакистану, пострадавшему недавно от сильного наводнения. Объявив об этом решении, Исполнительный совет ЮНЕСКО призвал все государства-члены к сотрудничеству с правительством Пакистана в восстановлении учреждений образования и культуры. Программа деятельности ЮНЕСКО, принятая на недавней сессии Генеральной конференции, включает предложенную представителем Пакистана резолюцию, которая призывает ЮНЕСКО расширить исследования по проблемам предотвращения стихийных бедствий и принять участие в восстановительных работах.

Население земного шара растет

Если существующая ныне тенденция сохранится, население мира в течение ближайших 36 лет удвоится и достигнет 7 миллиардов, сообщает последний выпуск «Демографического ежегодника ООН». В 1969 году прирост населения в мире составлял 1,9%; эта цифра не менялась в течение трех лет. Другие примечательные факты демографической статистики за 1969 год: 56% населения мира проживает в Азии, 6,7% — в Советском Союзе, 6,3% — в Северной Америке, 13% — в Европе. Наиболее населенные страны: КНР (740 миллионов) и Индия (537 миллионов).

Арабский еженедельник для новогрмотных

В Рабате (Марокко) опубликован первый номер еженедельника «Эль-Муршид» на арабском языке — специального журнала для людей, недавно научившихся читать. Журнал печатается крупным шрифтом; для облегчения чтения указываются гласные звуки, обычно опускаемые в арабском правописании. Журнал рассказывает о проблемах культуры, публикует научно-популярные статьи.

ЮНЕСКО присуждает международные премии

12 ноября 1970 года в здании ЮНЕСКО в Париже состоялась торже-

ственная церемония вручения двух международных премий в области науки. Первой из них — премии Калинги за популяризацию науки — удостоен специалист в области физиологии и поведения животных директор Института им. Макса Планка (ФРГ) проф. Конрад Лоренц. Вторая — премия ЮНЕСКО в области науки — присуждена «за выдающийся вклад в науку и технику развивающейся страны или региона» двум научным учреждениям: Международному научно-исследовательскому институту рисоводства в Лос-Баньосе (Филиппины) и Международному центру по выведению улучшенных сортов кукурузы и пшеницы (Мексика). Эти научные учреждения сыграли важную роль в «зеленой революции», создав новые, высокоурожайные, устойчивые против болезней и вредителей сорта сельскохозяйственных культур.

Символ расового равенства

Организация Объединенных Наций объявила 1971 год Международным годом борьбы против расизма и расовой дискриминации. На рисунке показана эмблема Года — символ международной кампании, которая будет принята, чтобы привлечь внимание общественности к зловещим проявлениям апартеида, расовой дискриминации и сегрегации. Эмблема символизирует принципы равенства всех людей независимо от их расы, цвета кожи и происхождения.

Писатель-художник

По случаю столетия со дня смерти Ч. Диккенса в одном из лондонских музеев была организована выставка, на которой экспонировались не только многочисленные рукописи и черновики великого английского романиста, но также его иллюстрации к собственным произведениям. Мастерство Диккенса-рисовальщика было столь высоким, что поклонник его таланта Ван-Гог говорил: «По моему мнению, нет другого писателя, который был бы, подобно ему, и рисовальщиком и живописцем». На выставке экспонировались также иллюстрации к романам, выполненные известными художниками, портреты Диккенса, создан-

ные его друзьями. Каждый из четырнадцати залов выставки был посвящен определенному периоду жизни или аспекту творчества великого английского писателя.

Город с отравленным воздухом

Как показывают данные проведенного недавно исследования, печальное первенство в загрязнении городского воздуха принадлежит не Токио или Нью-Йорку, а Сеулу в Южной Корее. В его промышленном пригороде на 1 кв. километр территории за месяц выпадает 30 тонн пылевых частиц. В Сеуле насчитывается около 4000 автобусов с устаревшими дизельными двигателями; они отчаянно дымят и, конечно, вносят свою долю в отравление воздуха.

Предотвращение теплового загрязнения рек и озер

Избыток тепла, поступающий в реки и озера с водой, сбрасываемой электростанциями, может быть ликвидирован при помощи больших вентиляторов, установленных над трубами с ребристой поверхностью. Подобные установки призваны заменить обычные башни-градирни для охлаждения воды. Это конструктивное изменение, по словам проф. Дэвиса из Бирмингемского университета, подготовившего недавно по просьбе ЮНЕСКО сообщение о тенденциях в инженерных исследованиях, освободит также электростанции от нынешней потребности в больших количествах воды.

Коротко...

■ **ИНДИЯ.** В 53 из 72 университетов Индии преподавание по крайней мере некоторых дисциплин ведется на местном языке.

■ **ПЕРУ.** В сотрудничестве с другими международными организациями ЮНЕСКО оказывает помощь в восстановлении или строительстве школьных зданий, разрушенных недавним землетрясением.

■ **ПАКИСТАН.** Недавно университет в Исламабаде в сотрудничестве с ЮНЕСКО провел международный семинар по теме: вклад центральноазиатских культур в развитие науки в период IX—XIII веков.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Вениамин МАЧАВАРИАНИ

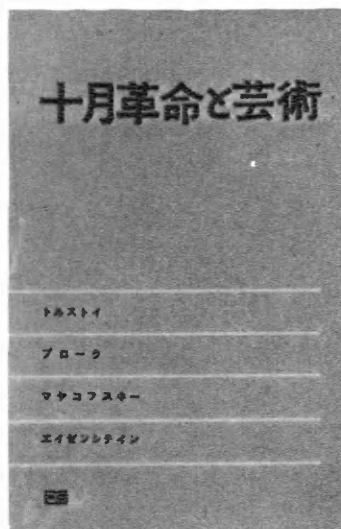
Адрес русской редакции: Москва Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Зак. 806.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПРОГРЕСС“

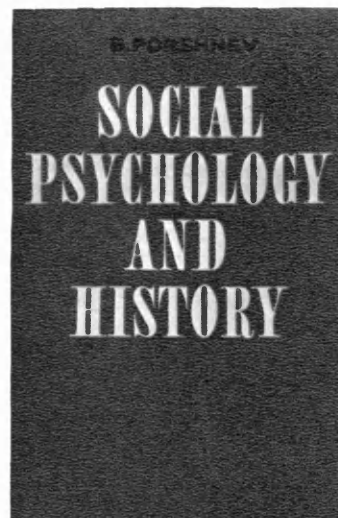
«Прогресс» — крупнейшее издательство Советского Союза, публикующее на иностранных языках книги советских авторов по различным отраслям знаний. Ниже мы предлагаем вниманию читателей ряд книг по проблемам культуры и искусства, выпущенных «Прогрессом» в 1970 году.

Скульптура и живопись (на английском языке) — третья книга в серии «Лауреаты Ленинской премии — мастера советского искусства». Первая книга этой серии — «В мире музыки» — опубликована на английском языке в 1967 году, вторая («Театр и кино») — в 1969. Третья книга рассказывает о путях развития советской скульптуры и живописи, характеризуя творческий путь известных мастеров советского изобразительного искусства — В. Фаворского, А. Дейнеки, П. Корина, Б. Пророкова и других. Помещены воспоминания писателей И. Эренбурга, М. Шагинян и Н. Кончаловской о встречах с С. Коненковым и М. Сарьяном. Читатель познакомится с историей создания памятников А. Пушкину в Ленинграде (скульптор М. Аникушин), К. Марксу (скульптор Л. Кербель), В. Маяковскому (скульптор А. Кибальников), монумента памяти жертв фашизма в литовской деревне Пирчупис (скульптор Г. Йокубонис). Книга богато иллюстрирована.

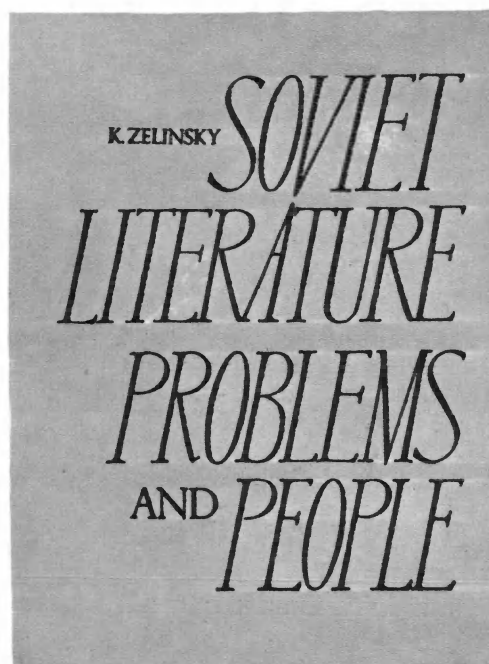
Давыдов Ю. Октябрьская революция и художественные искания XX века. Толстой — Блок — Эйзенштейн (на японском языке).

Автор рассматривает проблему взаимоотношений революции и искусства, подробно анализирует смену критериев, жанров, стилей в русском искусстве, происшедшую в период двух революций в России — 1905 и 1917 годов, и прежде всего воззрения и творчество художников, у которых выдающийся художественный талант сочетался с огромным интересом к теоретическому осмыслению творческих процессов в искусстве. Книга открывается анализом философских взглядов Льва Толстого; в ней исследуется также творчество Александра Блока, Владимира Маяковского и Сергея Эйзенштейна — крупных художников, работавших в тех областях искусства, которые в предреволюционные и послереволюционные годы выдвинулись на первый план в русской художественной культуре, в поэзии, театре и кинематографе. Творчество и взгляды этих художников рассматриваются на общем фоне идейно-художественных течений того времени. Книга иллюстрирована фотографиями.

Поршнев Б. Социальная психология и история (на английском языке).

Область социальной психологии «лежит в обширной зоне стыка и перекрещивания общественно-исторических и биологических наук», утверждает в своем многоплановом исследовании советский историк Б. Поршнев. Его книга охватывает темы «Ленинская наука революция и социальная психология», «Общность и индивид», «Социальная психология и генетическая психология», «Всемирная история и социальная психология». Основная концепция автора изложена в главе «Мы и они». «Социальная психология становится наукой, — пишет автор, — лишь с того момента, когда на место исходного психологического явления ставят не «я» и «ты», а «мы» и «они», на место отношений двух личностей — отношение двух общностей». Работа Б. Поршнева позволяет составить представление о современном состоянии и уровне советской социально-психологической науки.

Зелинский К. Советская литература. Проблемы и люди (на английском языке).

Корнелий Зелинский, известный советский литературный критик и литературовед, рассказывает в своей книге об основных этапах истории советской литературы и важнейших ее проблемах, о поэтах и писателях, с которыми он встречался: о М. Горьком, В. Маяковском, С. Есенине, А. Фадееве, И. Эренбурге, А. Толстом и других.

Эти и другие книги издательства «Прогресс» вы можете купить или заказать у книоторговых фирм, имеющих деловые связи с В/О «Международная книга».

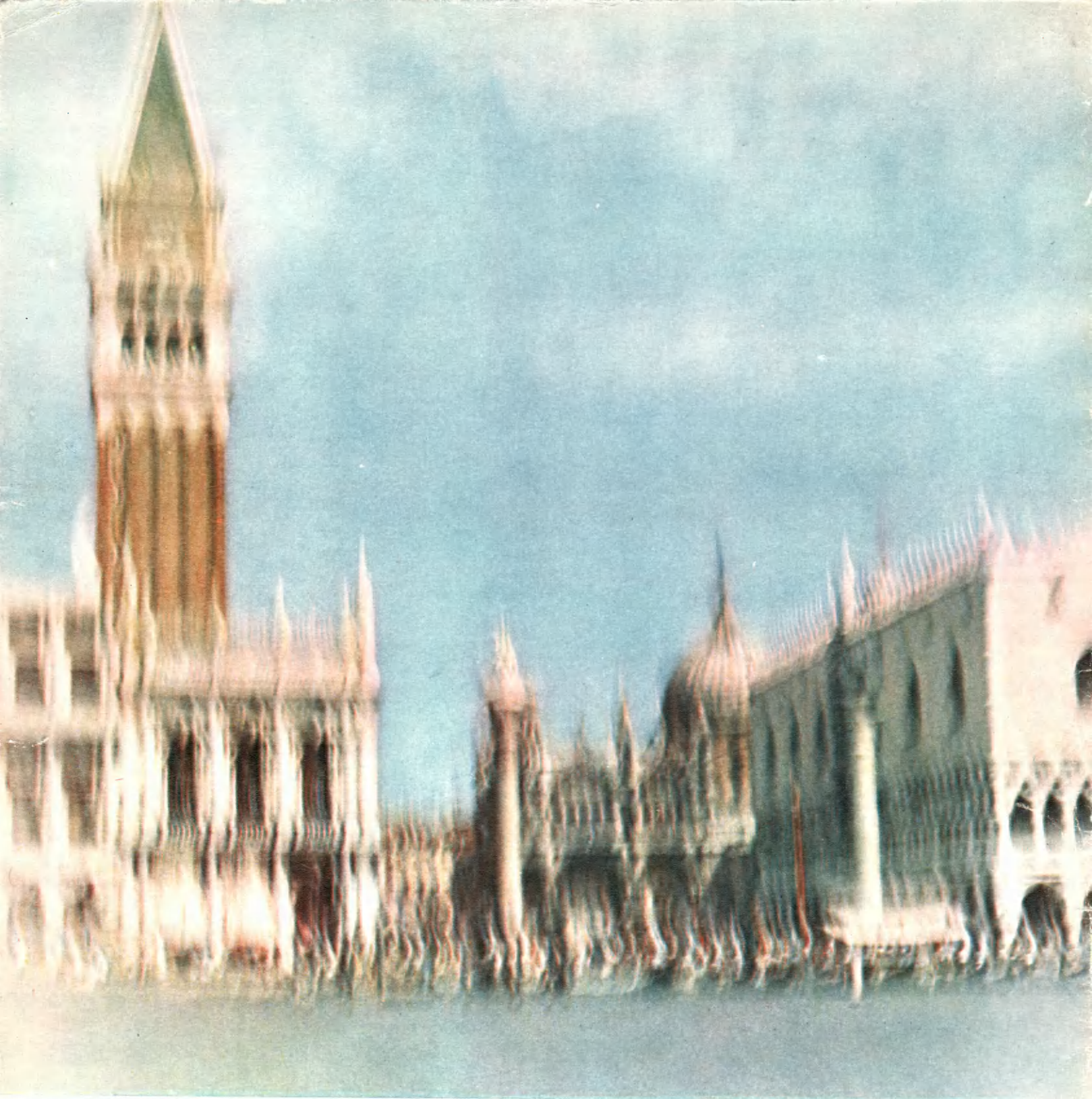

Фото Виттора-Уго Контини — Асса-пресс, Париж

ПЛОЩАДЬ СВ. МАРКА, ОТРАЖЕННАЯ В ВОДАХ ЛАГУНЫ

Причудливо отражаются в водах лагуны здания и памятники площади св. Марка (справа: Дворец дождей и колонна с фигурой льва св. Марка; слева: Кампанила — башня со звонницей). Этот оригинальный снимок итальянского фотографа как бы воссоздал одно из полотен предшественника импрессионистов английского художника Уильяма Джозефа Тернера (1775—1851), в картинах которого формы предметов словно теряют свою материальную основу, растворяясь в мерцающем свете и воздухе.

Цена 35 коп.

70458